

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

ДО ТОЛСТИКОВА: *Ставка на любовь*

ОН УМЕЕТ
ДАВАТЬ НАДЕЖДУ.
И ЗАБИРАТЬ
ВСЁ.

ПРИКВЕЛ

ОНА ВЕРИТ
В ЛЮБОВЬ.
И БОРЕТСЯ
ЗА СЫНА.



ИНОГДА, ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ,
НУЖНО ВЫЙТИ ИЗ ЧУЖОЙ ИГРЫ.

Надежда Порошина ДО ТОЛСТИКОВА: Ставка на любовь

<https://litres.ru/74381808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дарья всегда чувствовала приближение важных событий. Но даже вещие сны не помогли ей распознать опасность в обаятельном мужчине, рядом с которым жизнь поначалу казалась счастливым выигрышем.

Илья умеет красиво любить, давать правильные обещания и начинать всё заново. Только за цветами, свадьбой и мечтами о ребёнке скрываются ставки, долги и ночной свет монитора. Когда рождается Кирилл, Дарья верит: теперь муж обязательно изменится. Однако для зависимого человека семья становится не причиной остановиться, а ещё одной ставкой.

Чтобы спасти сына и себя, Дарье предстоит отказаться от роли спасительницы, узнать полную цену своей любви и выйти из игры, правила которой всегда устанавливал другой.

Но в ночь, когда прошлое наконец отпускает её, во сне появляется новое имя — Толстиков.

Психологический роман о зависимости, семейных тайнах, материнской силе и предчувствиях, написанный на основе реальных событий.

Содержание

Пролог. Дом, которого ещё нет	5
Часть I. Человек, которому везёт. Глава 1.	17
Верный прогноз	
Глава 2. Жизнь без ожидания	34
Глава 3. Красивые жесты	51
Глава 4. Первое предупреждение	72
Глава 5. Исчезнувший вечер	89
Глава 6. Контролируемая игра	109
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Надежда Порошина ДО ТОЛСТИКОВА: Ставка на любовь

Пролог. Дом, которого ещё нет

Дом стоял на возвышенности, залитый тёплым утренним светом.

Большой, двухэтажный, с широкими окнами и светлым каменным фасадом. Перед крыльцом тянулась дорожка из ровных серых плит, по обе стороны которой росли ещё совсем молодые туи. Их тонкие верхушки едва доходили Дарье до плеч. Значит, посадили недавно.

Она смотрела на дом и знала, что он принадлежит им.

Не спрашивала себя, откуда взялись деньги, когда они успели его купить и почему она прежде никогда не видела это место. Во сне подобные вопросы казались ненужными. Всё воспринималось как давно состоявшаяся и совершенно естественная часть жизни.

Они наконец выбрались.

Больше не было тесной квартиры, неоплаченных счетов, звонков с неизвестных номеров и разговоров о том, кому Илья должен на этот раз. Не нужно было проверять банков-

ское приложение прежде, чем положить продукты в корзину. Не приходилось откладывать покупку детской обуви до зарплаты.

Дом был доказательством того, что трудные годы остались позади.

Дарья стояла на верхней ступени крыльца, прижимая к себе маленькую девочку. Ребёнок обхватил её за шею тёплыми руками и сонно положил голову на плечо.

Девочке было года два, может быть, три. Светлые волосы собраны в два коротких хвостика. На ней была розовая куртка с серебристой молнией и вязаная белая шапка.

Дарья не видела её раньше, но точно знала: это её дочь.

Знание было таким же естественным, как ощущение маленького тела на руках, детский запах шампуня и вес мягких ботинок, прижатых к её боку.

— Мам, она опять уснула? — раздался снизу голос Кирилла.

Он стоял возле дорожки — уже не младенец, а мальчик лет пяти или шести. В синей куртке, расстёгнутой у горла, несмотря на прохладный воздух. В одной руке он держал маленький красный автомобиль.

— Не разбуди её, — ответила Дарья.

— Я тихо.

Кирилл приложил палец к губам и, стараясь не шуметь, побежал к машине, стоявшей возле ворот.

Дарья улыбнулась.

Всё было правильно.

Илья вышел из дома последним. Захлопнул тяжёлую дверь, дёрнул ручку, проверяя замок, и легко пробежал по ступеням. Он выглядел старше, чем сейчас, но гораздо спокойнее. На нём была дорогая тёмная куртка, которую Дарья прежде не видела. В руке — ключи от большого чёрного автомобиля.

Он поймал её взгляд и улыбнулся:

— Ну что? Нравится?

Дарья снова посмотрела на дом. На высокий балкон, широкие окна, новое ограждение. В комнате на втором этаже виднелись светлые занавески. Наверное, детская.

— До сих пор не верится, — сказала она.

— А я говорил, что всё получится.

В его голосе не было ни торжества, ни обычной обиды на то, что ему когда-то не верили. Только уверенность человека, который исполнил обещание.

Илья бросил ключи вверх и поймал их.

— Теперь всё будет по-другому.

Эти слова Дарья слышала от него много раз. После первого проигрыша. После первого долга. После первой ночи, когда он не вернулся домой. После каждого обещания удалить приложения, закрыть счета, продать компьютер и больше никогда не делать ставок.

Но сейчас слова звучали иначе.

Перед ней стоял большой дом. У ворот ждала дорогая ма-

шина. Кирилл бегал по дорожке, а на руках у Дарьи спала дочь.

Значит, Илья действительно смог.

Он бросил ставки. Перестал проводить ночи перед монитором. Нашёл способ зарабатывать. Вернул долги. Сделал всё, что обещал.

Ради неё.

Ради детей.

Ради семьи.

Дарья спустилась с крыльца. Девочка завоzilась у неё на руках, открыла глаза и тихо позвала:

— Папа.

Илья подошёл и коснулся ладонью её спины.

— Я здесь, маленькая.

На дороге послышался шум двигателя.

Сначала Дарья не обратила на него внимания. За воротами часто проезжали машины. Но звук становился громче, приближался слишком быстро, а потом внезапно оборвался.

У обочины остановился тёмный автомобиль.

Открылись сразу несколько дверей.

Из машины вышли мужчины в одинаковых куртках.

Один направился к воротам. Второй обошёл автомобиль со стороны водителя. Третий остался у дороги.

Дарья почувствовала, как изменился Илья. Ещё секунду назад его ладонь спокойно лежала на спине дочери. Теперь пальцы напряглись.

— Илья?

Он не ответил.

Мужчина возле ворот быстро показал удостоверение, но Дарья не успела рассмотреть его. Увидела только красную обложку и блеснувший внутри металлический знак.

— Ветров Илья Сергеевич?

Кирилл перестал играть. Красная машинка выпала из его руки и перевернулась на дорожке колёсами вверх.

— Что случилось? — спросила Дарья.

Никто ей не ответил.

Двое мужчин уже приближались к Илье.

Он попятился.

Мгновение назад за его спиной был дом — большой, светлый, построенный для семьи. Теперь он казался огромной декорацией, за которой скрывалось что-то тёмное и давно готовившееся.

— Руки за спину, — приказал один из мужчин.

— Подождите, вы ошиблись, — сказал Илья. — Давайте спокойно разберёмся.

Его голос оставался уверенным. Тем самым голосом он разговаривал с кредиторами, убеждал друзей дать ему ещё неделю и объяснял Дарье, почему очередная ложь была необходима.

— Я всё объясню.

Мужчина схватил его за запястье.

Илья дёрнулся.

Девочка на руках Дарьи заплакала.

— Не при детях! — крикнула Дарья. — Что вы делаете? Здесь дети!

Илью развернули лицом к машине и прижали к капоту. Ключи выпали из его руки, ударились о камень и отлетели к ногам Кирилла.

Щёлкнул металл.

Одна рука.

Потом вторая.

Наручники.

Дарья смотрела, не в силах пошевелиться. Девочка плакала всё громче и цеплялась за её одежду. Кирилл стоял посреди дорожки и не сводил глаз с отца.

— Мам, почему они забирают папу?

— Не знаю.

Но, произнося это, Дарья уже знала.

Знание возникло внутри неё мгновенно, без объяснений и доказательств. Словно кто-то открыл дверь в комнату, куда ей прежде не разрешали входить.

Из кармана куртки Ильи выпал маленький свёрток, обмотанный тёмной лентой.

Один из мужчин поднял его в перчатке.

Перед глазами Дарьи возникли другие пакеты. Чужие подъезды. Дворы, гаражи, заброшенные участки. Илья, отмечающий точки на карте. Ночная дорога. Фары автомобиля. Телефон, на который приходят короткие сообщения с ад-

ресами.

Он больше не делал ставок.

Он нашёл другое занятие.

Такое же быстрое. Такое же опасное. Такое же наполненное надеждой получить всё сразу.

Дарья снова посмотрела на дом.

Теперь она видела его иначе.

Каждый камень фасада был куплен страхом. Каждое окно — чьей-то разрушенной жизнью. Детская комната на втором этаже, новая машина, светлые занавески, молодые деревья вдоль дорожки — всё было оплачено деньгами, происхождение которых Илья объяснял удачными сделками и новым бизнесом.

Он исполнил её мечту.

Только цена оказалась такой, о которой она никогда не спрашивала.

— Даша! — Илья повернул голову. — Позвони Антону! Слышишь? Позвони Антону, он всё объяснит!

Один из мужчин открыл заднюю дверь автомобиля.

— Даша, не слушай их! Я ничего не сделал!

Девочка тянула к нему руки:

— Папа! Папа!

Илья увидел её и изменился в лице.

— Я ради вас! — закричал он. — Всё это ради вас! Я хотел, чтобы у детей был дом! Чтобы вы ни в чём не нуждались!

Дарья прижала дочь крепче.

Ей хотелось поверить ему. Подбежать, потребовать отпустить, объяснить всем, что Илья не преступник. Что он просто запутался. Что ему всегда немного не хватало до правильного решения. Что он не хотел никому причинить вреда. Что он делал всё ради семьи.

Она повторяла эти слова столько раз, что они почти стали правдой.

Но сейчас внутри неё прозвучал другой ответ.

Чёткий и спокойный.

— Нет, Илья.

Он замолчал.

— Что?

— Ты опять сделал это не ради нас.

— Ты не понимаешь...

— Ради нас ты мог остановиться.

Его лицо исказилось.

— Я хотел дать вам всё!

— Ты хотел снова почувствовать, что одним шагом можешь изменить жизнь.

— Даша, не начинай сейчас! Забери детей и позвони Антону!

— Тебе не нужна была семья, ради которой можно жить. Тебе нужна была семья, которой можно объяснять, зачем ты рискуешь.

Полицейский пригнул голову Ильи и посадил его в автомобиль.

Девочка кричала и звала отца. Кирилл поднял с земли связку ключей и растерянно протянул матери.

— Мам, они вернут папу?

Дарья хотела ответить, но не смогла.

Дверь автомобиля захлопнулась.

Дом за её спиной начал меняться. Свет в окнах погас. Каменные стены потемнели, словно под ними проступила сырость. Молодые деревья вытянулись и превратились в чёрные неподвижные фигуры.

Дарья посмотрела на дочь. Девочка больше не плакала. Она внимательно смотрела на мать огромными серыми глазами.

— Нам нельзя здесь оставаться, — сказала Дарья.

— Почему? — спросил Кирилл.

Она снова посмотрела на дом, которого ещё не существовало.

— Потому что иногда мечта сбывается неправильно.

Автомобиль с Ильёй тронулся. Красные огни удалялись по дороге, пока не растворились в густом тумане.

Земля под ногами Дарьи качнулась.

Она крепче прижала к себе дочь, другой рукой схватила Кирилла — и проснулась.

Несколько секунд она не понимала, где находится.

Комната была тёмной. За окном дрожал свет фонаря. На стене медленно двигалась тень от ветки. Рядом лежало смятое одеяло, но Ильи в постели не было.

Дарья резко села.

Руки всё ещё помнили вес маленькой девочки. Плечо хранило тепло её щеки. Даже детский запах — что-то сладкое, похожее на яблочный шампунь, — казался настоящим.

Дарья провела ладонью по пустому месту рядом.

— Илья?

Ответа не последовало.

Из соседней комнаты доносился тихий стук клавиш.

Она посмотрела на часы.

Три сорок семь.

Дарья встала, набросила халат и вышла в коридор. Дверь в комнату была приоткрыта. В узкой щели пульсировал холодный свет монитора.

Илья сидел к ней спиной. На столе стояла пустая кружка, рядом лежал телефон. На экране быстро менялись цифры.

Он не услышал её шагов.

Дарья подошла ближе.

— Ты опять не спишь?

Илья вздрогнул и сразу свернул окно.

— Разбудил?

— Что ты делаешь?

— Работаю.

— В четыре утра?

— Там срочно. Мне нужно закончить расчёты.

Он повернулся к ней и улыбнулся. Усталой, почти виноватой улыбкой, после которой Дарья обычно переставала за-

давать вопросы.

— Иди спать. Я скоро.

— Мне приснился странный сон.

— Хороший?

Дарья посмотрела на его лицо. Потом на монитор, где поверхность рабочего стола оставалась узкая полоса свёрнутого окна. На ней были видны названия двух команд и ряд меняющихся коэффициентов.

— Не знаю.

Илья проследил за её взглядом и развернул кресло так, чтобы закрыть экран.

— Даш, только не начинай. Я ничего не делаю.

— Я пока ничего не спросила.

— Но я знаю, о чём ты подумала.

На телефоне загорелось уведомление.

Илья быстро перевернул его экраном вниз.

— Ложись, — сказал он. — Завтра поговорим.

— Ты всегда говоришь «завтра».

— Потому что ночью нормальные люди спят, а не выясняют отношения.

Он произнёс это спокойно, даже ласково, будто заботился о ней.

Дарья вернулась в спальню, но лечь не смогла. Открыла нижний ящик тумбочки, достала старую тетрадь и записала дату.

Некоторое время сидела, удерживая ручку над чистой

страницей.

Потом написала:

«Большой дом. Кирилл. Маленькая дочь. Илья в наручниках. Он бросил ставки, но нашёл другой способ быстро получать деньги. Дом куплен на них. Он сказал, что всё делал ради семьи».

Дарья перечитала запись.

За стеной снова застучали клавиши.

Внизу страницы она добавила:

«Если мы останемся вместе, это может случиться».

Почерк получился неровным. Последние слова едва можно было разобрать.

Она закрыла тетрадь и спрятала её обратно в ящик.

Дарья ещё не знала, действительно ли увидела будущее. Не знала, можно ли изменить то, что приходит во сне. И не понимала, почему рядом с Кириллом находилась девочка, которой у неё никогда не было.

Но впервые мысль о сохранении семьи показалась ей не надеждой.

Предупреждением.

Часть I. Человек, которому везёт. Глава 1. Верный прогноз

В тот вечер Дарья собиралась остаться дома.

За окном с самого утра моросил дождь. К вечеру он усилился, забарабанил по подоконнику, размыл огни фонарей и превратил улицу в длинную чёрную ленту. После рабочей недели хотелось выключить телефон, завернуться в плед и ни с кем не разговаривать хотя бы до утра.

Но Софья позвонила в шестой раз.

— Я тебя знаю, — заявила она вместо приветствия. — Ты сейчас сидишь в халате и придумываешь уважительную причину не приходить.

Дарья посмотрела на тёмно-синее платье, которое десять минут назад всё-таки достала из шкафа.

— Я ещё на работе.

— Ты освободилась сорок минут назад.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты всегда освобождаешься в одно время. И потому что в пять двадцать ты прочитала моё сообщение.

— Может быть, я задержалась.

— Тогда пришли фотографию рабочего стола.

Дарья рассмеялась:

— Ты невозможная.

— У меня день рождения. Сегодня это разрешено. Через час жду тебя в «Старом городе».

— Соня, там наверняка будет полно людей.

— Десять человек.

— Для тебя десять — это мало?

— Девять, если ты не придёшь. И я весь следующий год буду рассказывать, что лучшая подруга бросила меня в день рождения.

— Шантаж?

— Дружеская мотивация.

Дарья сдалась.

— Хорошо. Только ненадолго.

— Конечно, — слишком быстро согласилась Софья. — Ты всегда приходишь ненадолго, а потом помогаешь мне вызывать всем такси.

Через сорок минут Дарья уже бежала от машины к ресторану, прикрывая голову сумкой. Зонт она, как обычно, забыла. Волосы намокли, капли дождя стекали за ворот пальто, а туфли скользили по мокрой плитке.

«Старый город» занимал первый этаж кирпичного здания в центре. Внутри было тепло, шумно и пахло кофе, мясом на гриле и свежей выпечкой. На стенах висели старые фотографии города, а над барной стойкой работал телевизор, по которому показывали футбольный матч.

Софья заметила Дарью сразу.

— Пришла! — закричала она через весь зал и подняла

руки так, будто Дарья только что вернулась из многолетнего путешествия.

Гости обернулись.

Дарья сняла пальто и, стараясь не привлекать ещё больше внимания, подошла к длинному столу.

— Я же просила без торжественной встречи.

— После шестого звонка ты заслужила аплодисменты.

Софья обняла её, поцеловала в щёку и подвела к гостям. Большинство Дарья знала: две бывшие однокурсницы, коллега Софьи с мужем, двоюродная сестра и шумный Сергей, который появлялся на каждом празднике с новой историей о собственном бизнесе.

Незнакомым оказался только мужчина у дальнего края стола.

Он сидел вполоборота к телевизору, но смотрел не столько на экран, сколько на людей. Тёмные волосы, спокойное лицо, светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Перед ним стояла чашка кофе, хотя остальные уже перешли к вину.

— А это Илья, — сказала Софья. — Друг Сергея. Илья, это Дарья. Та самая, которая никогда никуда не ходит.

— Неправда, — возразила Дарья. — Иногда я хожу на работу.

Илья улыбнулся.

— Уже неплохо. Я тоже иногда туда хожу.

— Иногда? — переспросила она.

— Когда особенно нужны деньги.

— То есть часто?

— В последнее время — подозрительно часто.

Дарья села напротив него. Софья поставила перед ней бокал и тут же отвлеклась на вновь прибывших гостей.

Разговор за столом шёл одновременно обо всём: о работе, ремонте, повышении цен, чьей-то поездке в Турцию и футбольном матче, который почти никто не смотрел.

Почти — потому что Илья время от времени поднимал глаза на экран.

— Ты болельщик? — спросила Дарья.

— Не совсем.

— Но счёт проверяешь каждые две минуты.

— Мне интересна логика игры.

— У футбола есть логика?

— У всего есть логика. Просто не всегда хватает информации, чтобы её увидеть.

На экране одна команда атаковала, другая почти всем составом защищалась. Счёт оставался нулевым.

Сергей заметил, куда смотрит Илья, и хлопнул ладонью по столу:

— Сейчас хозяева забьют. Сто процентов.

— Не забьют, — спокойно сказал Илья.

— Они уже двадцать минут с мячом.

— Именно поэтому не забьют.

— Железная логика.

— Гости ждут, когда защитники устанут возвращаться.
Через несколько минут будет перехват и быстрая атака.

Сергей фыркнул:

— Хочешь поспорить?

— На что?

— На бутылку хорошего коньяка.

— Ты всё равно не отличишь хороший от дорогого.

За столом засмеялись.

— Тогда на счёт, — не отступал Сергей. — Как закончится первый тайм?

Илья посмотрел на часы матча.

— Ноль — один.

— В пользу гостей?

— Да.

— Они к воротам три раза подошли!

— Им хватит четвёртого.

Сергей протянул руку:

— Спорим.

Илья пожал её.

Дарья наблюдала за ним с любопытством. Он не выглядел человеком, который хотел произвести впечатление. Не повышал голос, не спорил и не пытался обратить внимание остальных на экран. Просто сделал вывод и вернулся к разговору.

— А если ошибёшься? — спросила она.

— Тогда Сергей получит свой коньяк.

— Тебе не жалко денег?

— Жалко бывает, когда тратишь их без удовольствия.

— А проигрывать тебе приятно?

— Проигрывать никому не приятно. Но иногда за проверку своей мысли приходится платить.

— Очень научный подход к коньяку.

— Я стараюсь придавать смысл даже сомнительным решениям.

Дарья улыбнулась.

Илья ей понравился. Не сразу и не так, как обычно нравятся красивые мужчины. В нём не было суетливого желания понравиться. Он говорил легко, но слушал внимательно. Не перебивал, не пытался превратить каждую тему в рассказ о себе.

Когда Дарья упомянула, что работает в государственном учреждении, он не стал шутить про бумаги и бюрократию.

— Наверное, там нужна железная выдержка.

— Скорее привычка исправлять чужие ошибки так, чтобы никто не заметил.

— Опасная привычка.

— Почему?

— Люди быстро привыкают, что рядом есть человек, который всё исправит.

Фраза прозвучала почти случайно. Дарья хотела спросить, что он имеет в виду, но в этот момент за столом раздался крик.

На экране нападающий хозяев потерял мяч. Гости перехватили его у центральной линии. Передача вперёд, рывок по правому краю, прострел.

Удар.

Мяч оказался в воротах.

На табло появилось: 0:1.

Несколько секунд за столом было тихо. Потом Сергей выругался, а Софья захлопала.

— Илья, да ты колдун!

— Нет, — ответил он. — Защитник хозяев уже три раза не успел вернуться. Вопрос был только в том, заметят ли это гости.

— Конечно, заметят, — проворчал Сергей. — Они же тоже колдуны.

— С тебя коньяк, — напомнила Софья.

— С него коньяк. Это он выиграл.

— Тогда с тебя деньги.

Сергей достал бумажник, но Илья покачал головой:

— Потом сочтёмся.

— Боишься, что я забуду?

— Надеюсь.

Он снова посмотрел на экран. В его глазах мелькнуло выражение, которого Дарья прежде не замечала: короткая, яркая вспышка удовлетворения. Не просто радость от угаданного результата. Что-то гораздо сильнее — будто на несколько секунд окружающий мир подтвердил, что Илья понимает

его устройство лучше других.

Затем выражение исчезло.

— Признавайся, — сказал Сергей. — Поставил?

Илья пожал плечами:

— Немного.

— Сколько выиграл?

— Ещё ничего. Матч не закончен.

— А поставил на что?

— На гол гостей в первом тайме.

— Вот хитрый. И нам не сказал.

— Я сказал.

— После того как поставил!

— Ты бы всё равно не поверил.

— Сколько?

Илья взял чашку.

— Неважно.

— Показывай.

— Серёжа, у человека день рождения. Найди тему поинтереснее.

Но Сергей уже перегнулся через стол:

— Даш, скажи ему. Мы теперь все должны знать, сколько зарабатывают настоящие аналитики.

— Я в этом не участвую, — сказала Дарья.

Илья посмотрел на неё с благодарностью.

— Единственный разумный человек за столом.

— Я просто не люблю считать чужие деньги.

— А свои?

— Свои приходится.

— Тогда мы с тобой полные противоположности.

— Ты не считаешь свои деньги?

— Считаю. Но предпочитаю думать, как их увеличить.

Сергей всё-таки выхватил лежавший возле чашки телефон. Илья попытался забрать его, но было поздно.

— Ничего себе! — воскликнул Сергей.

Несколько человек потянулись к экрану.

— Отдай, — сказал Илья уже без улыбки.

В его голосе появилась такая твёрдость, что Сергей сразу положил телефон на стол.

— Да ладно, чего ты? Я просто посмотрел.

Илья молча убрал телефон в карман.

Неловкость продлилась всего несколько секунд. Софья позвала официанта, кто-то предложил тост, зазвенели бокалы. Разговор снова стал шумным.

Дарья заметила, как Илья глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Не любишь, когда трогают твои вещи? — спросила она.

— Не люблю, когда человек считает любопытство достаточной причиной нарушить чужие границы.

— Справедливо.

— Обычно после этой фразы мне говорят, что я слишком серьёзный.

— Ты слишком серьёзный.

Илья рассмеялся:

— Вот и познакомились.

Через полчаса вынесли торт. Софья задула свечи с третьей попытки, потому что Сергей каждый раз успевал погасить одну раньше неё. Все фотографировались, менялись местами, спорили, кому достанется кусок с шоколадной надписью.

Дарья расслабилась. Она уже не жалела, что приехала.

Илья рассказывал о поездке на север, где несколько месяцев работал в небольшой строительной компании. Не хватался, но умел выбирать детали: ледяной ветер, техника, которая не заводилась по утрам, свет в окнах вагончиков посреди белой пустоты.

— И зачем ты туда поехал? — спросила Дарья.

— Хотел быстро заработать.

— Получилось?

— Заработал быстро. Потратил ещё быстрее.

— На что?

Илья на мгновение замолчал.

— На жизнь.

Ответ был слишком общим, но произнёс он его без заметного напряжения.

— Очень дорого у тебя стоит жизнь?

— Чем старше становлюсь, тем дороже.

— Может, нужно сменить поставщика?

Он засмеялся.

— А ты всегда такая?

— Какая?

— Сначала молчишь, потом одной фразой заканчиваешь разговор.

— Я не пыталась его закончить.

— Хорошо. Тогда продолжим.

Он спросил, о чём она мечтает.

Вопрос показался Дарье неожиданным. Обычно при знакомстве спрашивали о работе, путешествиях, музыке, книгах. О мечтах взрослые люди говорили редко, словно после определённого возраста это становилось чем-то неприличным.

— Не знаю, — ответила она.

— Не верю.

— Почему?

— Люди, у которых нет мечты, не работают так много.

— Возможно, они просто любят есть.

— Для еды достаточно меньших усилий.

Дарья провела пальцем по краю бокала.

— Наверное, я хочу свой дом.

— Квартиру?

— Нет. Именно дом. Не огромный. Чтобы окна были большие, сад и кухня, где можно поставить нормальный стол, а не складывать всё после каждого ужина.

— Дети?

Она посмотрела на него.

— Когда-нибудь.

— Сколько?

— Это собеседование?

— Сбор информации.

— Для чего?

— Чтобы представить дом правильно.

Дарья улыбнулась:

— Двое. Может быть.

— Мальчик и девочка?

— Необязательно заказывать комплект.

— Но ты уже представляла.

Она не ответила.

Да, представляла. Старшего мальчика и маленькую девочку. Светлую кухню. Утро выходного дня. Мужчину, который находится рядом не потому, что его приходится удерживать, а потому, что сам выбрал эту жизнь.

— А ты? — спросила Дарья. — О чём мечтаешь?

— Не зависеть от зарплаты.

— Это не мечта. Это финансовый план.

— Тогда о свободе.

— От чего?

— От необходимости всю жизнь ждать. Ждать повышения, квартиры, отпуска, подходящего момента. Люди слишком легко соглашаются получить желаемое через двадцать лет.

— А ты хочешь завтра?

— Лучше сегодня.

На экране телевизора закончился первый тайм. Счёт остался 0:1.

Илья достал телефон. Несколько раз коснулся экрана и улыбнулся.

— Проверяешь выигрыш? — спросила Дарья.

— Уже проверил.

— И сколько?

— Ты же не считаешь чужие деньги.

— Я не считаю. Мне интересно, почему все так впечатлились.

Он некоторое время смотрел на неё, словно решал, стоит ли отвечать.

Потом положил телефон экраном вверх.

Сумма оказалась больше, чем Дарья ожидала. Не состояние, но почти половина её месячной зарплаты.

— И сколько ты поставил?

Илья назвал сумму.

Дарья нахмурилась:

— На один тайм?

— Я был уверен.

— Но ты мог ошибиться.

— Мог.

— И потерять всё?

— Только эту сумму.

— Для меня это не «только».

Илья забрал телефон.

— Поэтому ты не поставила бы.

— Конечно.

— А я поставил.

— И тебе всегда так везёт?

Он посмотрел на табло, затем на неё.

— Не всегда. Но чаще, чем другим.

— Почему?

— Потому что другие надеются. А я смотрю.

В этот момент официант принёс папку со счётом. Софья потянулась за ней, но Илья оказался быстрее.

— Даже не думай, — сказала она. — У меня день рождения, но я в состоянии заплатить за собственный праздник.

— Никто не сомневается.

Он достал карту.

— Илья, здесь десять человек.

— Девять. Сергей не считается, пока не отдаст коньяк.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Зачем?

Илья кивнул на телефон:

— Сегодня вечер оплачивает футбол.

— Это твой выигрыш.

— Если деньги нельзя потратить на хороший вечер, зачем они нужны?

Софья ещё пыталась возражать, но он уже передал карту официанту.

За столом снова заговорили о его удаче. Сергей объявил, что со следующего матча будет повторять все ставки Ильи. Остальные просили назвать результат второго тайма.

Илья отшучивался, но Дарья видела: ему нравилось их внимание. Нравилось быть человеком, который знает чуть больше, замечает чуть раньше и получает то, что остальным кажется случайной удачей.

Вскоре гости начали расходиться. Кто-то вызвал такси, кто-то поехал продолжать праздник в другое место.

Дарья надела пальто и обнаружила, что дождь не прекратился.

— Я провожу, — сказал Илья.

— Не нужно, я на машине.

— Тогда провожу до машины.

— Она в ста метрах отсюда.

— Значит, прогулка будет короткой.

Они вышли под один зонт. Илья держал его немного ближе к Дарье, поэтому его правое плечо быстро намокло.

— Ты всегда платишь за всех после выигрыша? — спросила она.

— Нет. Иногда проигрываю и позволяю платить другим.

— Удобная система.

— Я вообще удобный человек.

— Это обычно выясняется не в первый вечер.

— Значит, придётся встретиться ещё раз.

Он произнёс это легко, но не как шутку.

Они остановились возле машины Дарьи.

Дождь шумел по зонту и крыше. Свет фонаря отражался в мокром асфальте.

— Дашь номер? — спросил Илья.

— Софья даст.

— Я спрашиваю не у Софьи.

Дарья посмотрела на него. В его лице не было ни наглости, ни неуверенности. Он просто ждал ответа.

Она назвала номер.

Илья набрал его, и в сумке Дарьи зазвонил телефон.

— Теперь проверено, — сказал он.

— Ты всегда всё проверяешь?

— То, что важно.

Он открыл дверцу машины, дождался, пока Дарья сядет, и только после этого отошёл.

— Доброй ночи, Дарья.

— Доброй ночи, аналитик.

Она завела двигатель. Илья поднял руку и направился обратно к ресторану.

По дороге домой Дарья думала о нём чаще, чем хотела себе признаться. О спокойном голосе. О смешинках в глазах. О том, как внимательно он слушал её рассказ о доме с большими окнами. О его уверенности в том, что желаемое не обязательно ждать двадцать лет.

Телефон, лежавший на соседнем сиденье, подал сигнал.

«Надеюсь, ты доехала. И да — второй тайм закончится

без голов».

Дарья остановилась на светофоре и ответила:

«Матч уже закончился?»

Сообщение пришло почти сразу:

«Нет. Осталось двенадцать минут».

«А если забьют?»

«Тогда завтра приглашу тебя на кофе и признаю, что ошибся».

Дарья улыбнулась:

«А если не забьют?»

Илья ответил:

«Всё равно приглашу».

Она убрала телефон и поехала дальше.

За двенадцать минут никто не забил.

Позже Дарья будет вспоминать тот вечер и пытаться понять, в какой именно момент следовало насторожиться. Когда он впервые назвал ставку расчётом? Когда поставил сумму, сопоставимую с половиной её зарплаты? Когда оплатил чужой праздник деньгами, которых утром ещё не существовало?

Но тогда она увидела только обаятельного мужчину, который сделал верный прогноз.

И которому, казалось, действительно всегда везло.

Глава 2. Жизнь без ожидания

Утром Илья написал первым.

«Кофе сегодня или мне нужно сначала сделать ещё один верный прогноз?»

Дарья прочитала сообщение, стоя у зеркала с расчёской в руке. За окном всё ещё моросил дождь, рабочий день обещал быть длинным, а на столе остывал завтрак, к которому она так и не притронулась.

Она написала:

«Сначала признай, что приглашение не зависело от результата матча».

Ответ появился почти сразу:

«Признаю. Но результат укрепил мою переговорную позицию».

Дарья улыбнулась.

«После работы. В семь».

«В 18:50 буду ждать».

«Почему не в семь?»

«Не люблю опаздывать».

В 18:47 Илья уже стоял возле кафе.

Дарья увидела его через стеклянную дверь: без зонта, в тёмном пальто, с телефоном в руке. Он не заметил её сразу. Смотрел на экран сосредоточенно, почти неподвижно. Затем быстро провёл пальцем по дисплею, убрал телефон в карман

и поднял голову.

Его лицо изменилось мгновенно. Напряжение исчезло, уступив место улыбке.

— Три минуты в запасе, — сказал он.

— Ты ведёшь учёт?

— Только важных событий.

— Вчера мой номер тоже был важным событием?

— Его пришлось проверить.

Илья открыл перед ней дверь.

Кафе оказалось небольшим и тихим. На подоконниках стояли живые цветы, возле стены горел электрический камин, а на доске над стойкой мелом были написаны названия кофе, большинство из которых Дарья никогда не пробовала.

— Выбирай что угодно, — предложил Илья.

— После вчерашнего выигрыша чувствуешь себя миллионером?

— Нет. Миллионеры, наверное, не смотрят на цены.

Он бегло изучил меню.

— А я пока смотрю.

Дарья заказала капучино. Илья взял чёрный кофе без сахара и два десерта, хотя она сказала, что не голодна.

— Это нечестный приём, — заметила она, когда официантка ушла.

— Какой?

— Заказывать сладкое человеку, который от него отказался.

— Я заказал себе.

— Два?

— У меня сложный организм.

Когда принесли десерты, один он сразу придвинул Дарье.

— Манипулятор.

— Аналитик. Я оценил вероятность того, что ты передумаешь.

— И какова она?

— Процентов восемьдесят.

Дарья взяла ложку.

— Тебе снова повезло.

— Вот видишь.

Разговаривать с ним оказалось легко. Илья умел задавать вопросы так, что они не напоминали допрос. Он не ограничивался привычным «где работаешь» или «чем увлекаешься». Ему было интересно, почему Дарья выбрала свою профессию, что её раздражает в людях и какую страну она посетила бы, если бы завтра получила билеты.

— Италию, — ответила она.

— Почему?

— Хочу увидеть старые города. Не туристические площади, а обычные улицы, дома, дворы.

— Поехали.

Дарья рассмеялась:

— Завтра?

— Можно не завтра. Весной.

— Мы знакомы второй день.

— Весной будем знакомы дольше.

— Ты всегда так быстро строишь планы?

— А что плохого?

— Иногда полезно сначала узнать человека.

— Поездка и помогает узнать.

— А если к весне мы перестанем общаться?

Илья спокойно пожал плечами:

— Тогда каждый поедет в свою Италию.

Он не говорил о будущем как о чём-то далёком и условном. Для него любое желание сразу превращалось в план, а любой план — почти в принятое решение.

Дарья привыкла иначе. Сначала всё обдумать, потом оценить возможности, накопить деньги, выбрать подходящий момент. Иногда подготовка занимала столько времени, что желание теряло прежнюю силу.

Илья словно не признавал промежутка между «хочу» и «делаю».

— А ты куда поехал бы? — спросила она.

— На океан.

— В какую страну?

— Неважно. Главное — увидеть место, где воды больше, чем всего остального.

— Никогда не видел океан?

— Пока нет.

— Почему?

— Постоянно откладывал. Сначала учёба, потом работа, потом денег не было. Когда появились деньги, не оказалось времени. Поэтому я решил больше не ждать идеальных обстоятельств.

Он говорил об этом серьёзно, но без жалоб.

— И как успехи?

— Учусь.

На столе завибрировал его телефон. Илья бросил взгляд на экран и перевернул аппарат дисплеем вниз.

— Не будешь отвечать?

— Потом.

Через несколько секунд телефон завибрировал снова.

— Возможно, это важно.

— Если бы было важно, позвонили бы.

— Может, человек не любит звонить.

— Тогда ему придётся подождать.

Он смотрел на Дарью так внимательно, будто действительно не существовало ничего важнее их разговора.

Ей это понравилось.

Они просидели в кафе почти два часа. Илья рассказывал о работе в компании, занимавшейся поставками строительных материалов. Он отвечал за поиск клиентов, расчёты и договорённости с подрядчиками.

— Получается, ты продавец?

— Слово «продавец» почему-то обижает людей, занимающихся продажами.

— А тебя?

— Нет. Все что-нибудь продают. Товары, время, знания, представление о себе.

— А ты что продаёшь сейчас?

Он задумался.

— Версию себя, с которой тебе захочется встретиться ещё раз.

— Честно.

— Бессмысленно делать вид, что у нас нет цели.

— И какую версию ты продаёшь?

— Ту, которая пришла раньше, заплатила за кофе и заказала тебе десерт против твоей воли.

— Слишком самоуверенная версия.

— Но десерт ты съела.

Дарья опустила глаза на пустую тарелку.

— Это ничего не доказывает.

— Пока — только мою способность оценивать риски.

Когда они вышли, дождь почти прекратился. Влажный воздух пах землёй и мокрыми листьями. Илья предложил пройтись.

Они медленно пошли по центральной улице. В витринах отражались фонари и редкие прохожие. Возле площади уличный музыкант играл на саксофоне, спрятавшись под навесом закрытого магазина.

— Ты давно одна? — спросил Илья.

Вопрос прозвучал неожиданно, но не грубо.

— Достаточно.

— Это сколько?

— Больше года.

— Почему расстались?

— Хотели разного.

— Что хотел он?

— Жить без обязательств.

— А ты?

— Жить без неопределённости.

— Получилось?

Дарья посмотрела на него:

— Пока определённо известно только то, что я иду под дождём с человеком, которого знаю два дня.

— Уже неплохое начало.

— А ты?

— Что я?

— Давно один?

Илья сунул руки в карманы пальто.

— Несколько месяцев.

— Тоже хотели разного?

— Наверное. Ей нужна была спокойная жизнь.

— А тебе?

— Настоящая.

— Спокойная не может быть настоящей?

— Может. Но иногда спокойствием называют жизнь, в которой ничего не происходит.

Он остановился перед витриной туристического агентства. За стеклом висел плакат с белым пляжем и ярко-синей водой.

— Вот, — сказал Илья. — Океан.

— Это море.

— На фотографии разницы не видно.

— У тебя своеобразный подход к мечте.

Илья рассматривал плакат.

— Представь: можно прямо сейчас зайти, выбрать поездку и через неделю оказаться там.

— Можно, если есть отпуск и деньги.

— Деньги можно заработать.

— За неделю?

— Иногда — за вечер.

Дарья поняла, что он говорит о ставках.

— Ты часто играешь?

— Я не играю.

— А вчера?

— Это не одно и то же.

— Ты поставил деньги на результат матча.

— Да.

— Разве это не игра?

Илья повернулся к ней:

— Игра — это когда человек выбирает наугад и надеется.

Я изучаю команды, форму игроков, статистику, состав, даже погоду. У меня есть основание для решения.

— Но ты всё равно не можешь знать результат.

— Никто ничего не может знать наверняка. Даже банк, когда выдаёт кредит, оценивает вероятность возврата. Это тоже риск.

— Банк хотя бы берёт залог.

— Потому что у банка плохая аналитика.

Дарья рассмеялась:

— Интересно, банки об этом знают?

— Они подозревают.

— И ты действительно зарабатываешь на ставках?

Илья не ответил сразу.

— Иногда.

— А иногда проигрываешь.

— Конечно.

— Тогда это не заработок.

— На работе тоже не каждый день приносит прибыль. Но люди почему-то не называют предпринимательство зависимостью.

— Ты предприниматель?

— Пока нет.

— Значит, ставки — подготовка?

Он посмотрел на плакат с морем.

— Я просто не хочу прожить жизнь в ожидании. Накопить на квартиру к сорока пяти, съездить к океану к пятидесяти и обнаружить, что всё лучшее постоянно было запланировано на потом.

— Необязательно выбирать между ожиданием до пятидесяти и ставкой на футбольный матч.

— Согласен. Но если я вижу возможность, почему должен проходить мимо?

В его словах была логика. Не безупречная, но достаточно стройная, чтобы спор превратился в обмен мнениями, а не в предупреждение.

Дарья посмотрела на фотографию пляжа.

— И сколько тебе нужно выиграть, чтобы поехать?

— Дело не в одной поездке.

— А в чём?

— В свободе.

— Ты вчера говорил то же самое.

— Потому что ответ не изменился.

Он взял её за руку.

Сделал это спокойно, без вопроса, но и без настойчивости. Его ладонь была тёплой. Дарья могла отстраниться, однако не сделала этого.

Они пошли дальше.

Следующие несколько недель запомнились ей как череда коротких, ярких эпизодов.

Илья появлялся внезапно, но никогда не казался навязчивым. Мог приехать к её работе с кофе, написать среди дня: «Через час освободишься? Я знаю место, где лучший пирог в городе», — или предложить вечером отправиться за город посмотреть на звёзды.

Дарья сначала пыталась планировать встречи заранее.

— В субботу я свободна после трёх.

— А сегодня?

— Сегодня среда.

— Я знаю. В календаре посмотрел.

— Сегодня я собиралась домой.

— Прекрасный план. Но он выдержит небольшое изменение.

С ним её жизнь действительно перестала состоять из ожидания выходных.

Однажды после работы Илья привёз её к закрытому аэродрому за городом. Они сидели на капоте его машины, пили кофе из бумажных стаканов и смотрели, как за оградой медленно гаснет вечернее небо.

В другой раз он заехал за ней в семь утра и повёз завтракать в соседний город, потому что прочитал о маленькой пекарне с лучшими булочками в области.

— Мы потратим на бензин больше, чем на завтрак, — заметила Дарья.

— Зато булочки будут заслуженными.

Она смеялась и соглашалась.

Рядом с Ильёй мир казался больше. В нём постоянно находились места, о которых Дарья не знала, дороги, по которым ещё можно было проехать, и решения, для которых не требовалось ждать разрешения.

Но во всех этих поездках присутствовал третий спутник

— телефон.

Иногда Илья почти не доставал его. Иногда экран загорался каждые несколько минут.

— По работе? — спрашивала Дарья.

— В основном.

Он отвечал на сообщения быстро, отдельными словами. Порой выходил поговорить. Возвращался возбуждённым или, наоборот, непривычно молчаливым.

Дарья не спрашивала подробностей. Они только начинали отношения, и ей не хотелось выглядеть человеком, который требует отчёта за каждую минуту.

Однажды они ужинали в небольшом грузинском ресторане. Илья сам выбрал место, заказал несколько блюд и весь вечер рассказывал о том, как однажды перепутал поезд и оказался в незнакомом городе без денег.

Дарья смеялась так, что у неё заболели щёки.

Потом официант включил телевизор над баром. Шёл хоккейный матч.

Илья замолчал посреди фразы.

— Что случилось?

— Ничего.

Он посмотрел на экран, потом на часы.

— Сейчас вернусь.

— Куда?

— Позвонить.

Он вышел на улицу.

Дарья продолжала ждать. Через стекло она видела, как Илья разговаривает по телефону, потом что-то быстро набирает. Он вернулся минут через десять.

— Всё хорошо?

— Да. Работа.

Он снова начал рассказывать историю, но теперь постоянно смотрел на телевизор.

— Можем пересесть, — предложила Дарья.

— Зачем?

— Чтобы тебе было лучше видно.

Илья улыбнулся:

— Настолько заметно?

— Немного.

Они пересели за стол ближе к бару.

— Кто играет? — спросила она.

Илья назвал команды.

— И кто победит?

— Гости.

— Уверен?

— Почти.

— Поставил?

Он посмотрел на неё и не стал отрицать:

— Немного.

— Сколько на этот раз означает «немного»?

— Не испортит нам вечер.

— А выигрыш улучшит?

— Возможно.

Он подмигнул ей, словно речь шла о безобидном развлечении.

Матч подходил к концу. Команда, на которую поставил Илья, проигрывала одну шайбу.

Он всё реже участвовал в разговоре. Кивал, но не всегда слышал вопросы. Пальцы постукивали по столу. Телефон лежал перед ним экраном вверх, на нём менялись цифры.

Дарья рассказывала о конфликте на работе, но вдруг поняла, что Илья смотрит сквозь неё.

Она замолчала.

Он не заметил.

На последней минуте гости сравнивали счёт.

Илья резко выпрямился.

— Вот! Я же говорил.

Несколько посетителей у бара зашумели. Илья улыбался, не отрываясь от экрана.

Через двадцать секунд гости забили ещё раз.

Раздался финальный сигнал.

Илья ударил ладонью по столу, громко рассмеялся и обернулся к Дарье:

— Видела?

Его лицо сияло. В глазах было почти детское ликование, но гораздо сильнее радости от обычной победы любимой команды.

— Видела, — ответила она.

Телефон подал сигнал. Илья открыл приложение и показал ей сумму.

— Поедем на выходные за город. Я знаю отличный отель у озера.

Дарья посмотрела на экран, затем на него.

— Ты слышал, что я рассказывала?

Радость на его лице слегка померкла.

— Когда?

— Только что.

— Конечно. У вас на работе опять этот... как его...

Он попытался вспомнить имя её начальника, но назвал другое.

Дарья отвела взгляд.

— Ты не слушал.

— Даш, последние минуты матча были. Я отвлёкся.

— Я заметила.

Он положил телефон экраном вниз.

— Прости. Правда. Расскажи ещё раз.

— Уже неважно.

— Нет, важно.

Илья протянул руку через стол и накрыл её ладонь.

— Я идиот. Нужно было сразу сказать, что хочу досмотреть. Расскажи, пожалуйста.

Он смотрел искренне. Не оправдывался и не обвинял её в излишней чувствительности.

Дарья вздохнула и всё-таки повторила историю.

На этот раз Илья слушал внимательно. Задавал вопросы, возмущался поведением её начальника, предлагал, что можно ответить на следующем совещании.

Неловкость исчезла.

После ужина они долго гуляли. Илья купил ей цветы у женщины возле метро, вызвал такси и сам открыл дверь.

— В субботу едем к озеру, — сказал он.

— Не знаю.

— Это наказание за хоккей?

— У меня могут быть дела.

— Отмени.

— Ты всё в жизни отменяешь ради внезапных планов?

— Только то, что мешает жить.

Дарья улыбнулась:

— Я подумаю.

Илья наклонился и впервые поцеловал её.

Поцелуй оказался коротким и осторожным, совсем не похожим на его самоуверенные предложения немедленно ехать к океану.

— Теперь вероятность поездки выросла? — спросил он.

— Незначительно.

— Мне достаточно.

Машина тронулась.

Дарья обернулась. Илья остался стоять на тротуаре. Он смотрел ей вслед, пока автомобиль не свернул.

Она не увидела, как через несколько секунд он достал те-

лефон.

Не увидела, как улыбка исчезла с его лица.

Выигрыш зачислился на игровой счёт. Сумма была достаточно большой, чтобы оплатить поездку, но Илья не вывел деньги.

Он открыл список ближайших событий.

Выбрал ночной матч в другой стране, о командах которой почти ничего не знал.

Несколько секунд смотрел на кнопку подтверждения.

После сегодняшней победы ему казалось, что он снова чувствует игру правильно. Что удача не случайна. Что нужно пользоваться моментом, пока он видит дальше остальных.

Илья увеличил сумму и нажал «Поставить».

Телефон подтвердил операцию.

Он убрал его в карман и пошёл к машине, уже представляя, как утром сообщит Дарье, что поездку к озеру можно заменить настоящим путешествием.

Если повезёт.

Но слово «если» он давно перестал замечать.

Глава 3. Красивые жесты

В субботу Илья приехал в половине седьмого утра.

Дарья проснулась от звонка в дверь. Несколько секунд лежала, не понимая, где находится и почему кто-то решил прийти к ней в выходной раньше будильника. Потом звонок повторился — коротко и настойчиво.

Она накинула халат и подошла к двери.

— Кто?

— Служба спасения от скучных выходных.

Дарья открыла.

Илья стоял на площадке с двумя бумажными стаканами и небольшим чемоданом. На нём были джинсы, свитер и та самая уверенная улыбка, с которой он обычно предлагал сделать что-нибудь, не предусмотренное её планами.

— Ты с ума сошёл?

— Доброе утро.

Он протянул ей кофе.

— Сейчас половина седьмого.

— В семь будет поздно.

— Для чего?

— Для поездки.

— Я ещё не согласилась.

— Ты сказала, что подумаешь.

— Я думала.

— И?

— Не успела закончить.

Илья приподнял чемодан:

— У тебя двадцать минут.

— Что это?

— Вещи первой необходимости.

— Чьи?

— Твои.

Дарья посмотрела на него, затем на чемодан.

— Ты собирал мои вещи?

— Я не самоубийца. Там новое: футболка, свитер, носки, зубная щётка. Размеры уточнил у Софьи.

— Софья участвовала в этом заговоре?

— Она оказала консультационную поддержку.

Дарья взяла чемодан, открыла молнию и увидела аккуратно сложенную одежду. Сверху лежал тёплый шарф, ещё не освобождённый от этикетки.

— Илья, это слишком.

— Что именно? Зубная щётка?

— Всё. Ты приезжаешь без предупреждения, покупаешь мне одежду, решаешь, что я куда-то поеду...

— Я забронировал номер у озера. Если ты откажешься, поеду один и буду два дня разговаривать с зубной щёткой.

— Почему нельзя было просто спросить?

— Потому что ты начала бы думать.

— Ужасная привычка.

— Очень. Ты вспомнила бы о домашних делах, погоде, расходах, возможной усталости и решила бы остаться дома.

— А если у меня действительно есть дела?

Илья заглянул ей за плечо.

— Судя по тому, что ты ещё в халате, первое важное дело

— снова лечь спать.

Дарья хотела возмутиться, но рассмеялась.

— Пятнадцать минут, — сказал он, посмотрев на часы.

— Ты говорил двадцать.

— Пять уже потратили на переговоры.

— Уходи вниз.

— Почему?

— Потому что я не буду собираться, пока ты стоишь в дверях.

Илья поднял руки:

— Ухожу. Но кофе оставляю как залог.

Через двадцать семь минут Дарья спустилась.

Он ждал возле машины и демонстративно смотрел на часы.

— Ни слова, — предупредила она.

— Я восхищён твоей скоростью.

— Ты обещал озеро, а не оценку моей дисциплины.

— Озеро будет через два часа.

— Куда мы едем?

— Если скажу, исчезнет половина впечатления.

— А вторая половина?

— Исчезнет, если я покажу счёт.

Дарья остановилась.

— Это дорого?

— Уже оплачено.

— За счёт вчерашней ставки?

Илья выдержал короткую паузу.

— В том числе.

— Ты же выигрыш поставил снова.

— Откуда знаешь?

— Не знаю. Предположила.

— Аналитические способности заразны.

— Ты выиграл?

— Частично.

— Как можно выиграть частично?

— Очень просто. Выиграть одну ставку и проиграть другую.

— И что осталось?

— Достаточно, чтобы мы ни о чём не думали два дня.

Он открыл перед ней дверцу.

— Поехали, Даш. Иногда хороший день должен быть просто хорошим днём.

Она села в машину.

Первые полчаса ехали почти молча. Город ещё не проснулся. На остановках стояли редкие люди, дворники сгребали мокрые листья, из пекарен выносили первые лотки с хлебом.

Постепенно дома стали ниже, затем исчезли совсем. Дорога пролегла между полями и лесом.

Илья включил музыку.

— Ты всегда так легко тратишь деньги? — спросила Дарья.

— Не всегда.

— Но часто?

— Деньги должны создавать что-то хорошее.

— Ещё они должны оплачивать квартиру, продукты и электричество.

— Это они тоже умеют.

— Самостоятельно?

— Если правильно с ними договориться.

— У тебя всё звучит так, будто деньги — живые.

— Иногда они ведут себя гораздо непредсказуемее людей.

— Особенно когда ты делаешь ставки.

Илья усмехнулся:

— Мы едем отдыхать или проводить финансовую проверку?

— Я пытаюсь понять человека, который собрал мои вещи без разрешения.

— Не собрал, а купил.

— Это должно меня успокоить?

— Шарф тебе нравится?

Дарья посмотрела на новый шарф, лежавший на коленях.

— Нравится.

— Значит, не всё потеряно.

Он взял её руку и на мгновение прижал к губам.

Дарья отвернулась к окну, скрывая улыбку.

Илья умел делать так, что тревога казалась излишней осторожностью, а собственные сомнения — привычкой отказываться от хорошего. Рядом с ним она постоянно оказывалась перед выбором: сохранить контроль или позволить себе счастье.

И каждый раз счастье выглядело убедительнее.

Они остановились возле придорожного кафе. Илья купил кофе, горячие пирожки и маленькую банку мёда у пожилой женщины, торговавшей возле входа.

— Зачем тебе мёд? — спросила Дарья.

— Не знаю. Она замёрзла.

— Можно было просто дать ей деньги.

— Тогда это была бы милостыня. А теперь у нас есть мёд.

Он положил банку на заднее сиденье и вернулся за вторым стаканом кофе.

Дарья смотрела на него через лобовое стекло.

Ей нравилась его лёгкость. Нравилось, что он не проходил мимо людей, не рассчитывал каждую мелочь и не боялся выглядеть смешным. Возле Ильи она чувствовала себя женщиной, о которой можно заботиться, а не человеком, обязанным предусмотреть всё самой.

Через полтора часа они свернули с трассы. Дорога прошла через сосновый лес и вывела к озеру.

На берегу стоял небольшой гостиничный комплекс: несколько деревянных домов, ресторан с панорамными окнами и длинный причал, уходивший в серую воду.

— Здесь красиво, — сказала Дарья.

— Подожди до вечера.

Илья забронировал не обычный номер, а отдельный домик с террасой. Внутри пахло деревом. Возле окна стоял диван, в углу горел электрический камин, а на столе их ждала корзина с фруктами.

— Это тоже входило в выигрыш? — спросила Дарья.

— Это входило в мои планы.

— Илья, серьёзно. Сколько всё стоит?

Он снял куртку.

— Ты не умеешь принимать подарки.

— Умею. Когда понимаю, что человек может себе их позволить.

— Могу.

— Точно?

— Даш, я не привёз тебя в другую страну и не подарил яхту. Это два дня у озера.

— И новый шарф. И одежда. И ресторан.

— Зубную щётку забыла.

Она посмотрела на него.

— Я не хочу, чтобы потом выяснилось...

— Что?

— Что ты потратил последние деньги.

— Не последние.

— Или опять поставил слишком много.

Илья подошёл ближе.

— Хочешь увидеть счёт?

Дарья почувствовала себя неловко.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это твои деньги.

— Тогда поверь мне.

Он произнёс это мягко, почти беззащитно.

Дарья поняла, что оказалась в ловушке собственного вопроса. Если потребовать доказательства, значит, она уже не доверяет человеку, с которым только начинает отношения. Если отказаться — придётся принять его слова.

— Хорошо, — сказала она. — Верю.

— Тогда пойдём гулять.

Они провели день у воды. Ходили по берегу, собирали плоские камни, пытались запустить их по поверхности озера. У Ильи камни отскакивали по пять-шесть раз. Камни Дарьи сразу тонули.

— У тебя неправильный угол, — объяснял он.

— Конечно. Дело не в том, что я никогда этого не делала.

Он встал позади, взял её руку в свою и показал движение.

Камень отскочил дважды.

Дарья обернулась:

— Видел?

— Отличный результат для первого урока.

— Ты опять приписываешь себе заслугу.

— Я инвестировал знания.

— А если бы камень утонул?

— Списал бы убыток.

К вечеру они замёрзли и вернулись в домик. Илья заказал ужин на террасу: горячее мясо, овощи, вино. Над озером опускался туман, а на противоположном берегу зажигались редкие огни.

— Вот ради этого стоило встать в половине седьмого, — сказал он.

— Я встала позже.

— Не разрушай красивую историю деталями.

Дарья укуталась в плед.

— У тебя всё должно быть красивой историей?

— Желательно.

— А если жизнь получается некрасивой?

— Нужно изменить сюжет.

— Так просто?

— Не просто. Но возможно.

Он налил ей вина.

— Например, человек ненавидит работу. Может двадцать лет жаловаться, а может уйти.

— И остаться без денег.

— Найти другую.

— А если не найдёт?

— Найдёт, когда не будет пути назад.

— Ты любишь риск.

— Я люблю ситуации, в которых человек наконец начинает действовать.

— Иногда путь назад нужен, чтобы не погибнуть.

— Иногда именно он мешает идти вперёд.

Дарья смотрела на туман над водой. В его словах снова была та опасная убедительность, при которой крайность начинала казаться смелостью.

— Ты сам так делал? — спросила она. — Уходил, не оставляя пути назад?

— Несколько раз.

— И всегда получалось?

— Я же здесь.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Телефон Ильи завибрировал на столе.

Он мельком посмотрел на экран и отклонил вызов.

Через минуту телефон зазвонил снова.

— Ответь, — сказала Дарья.

— Не хочу портить вечер.

— Может быть, что-то срочное.

— Ничего срочного.

— Откуда ты знаешь?

Илья перевернул телефон.

На экране высветилось: «Макс».

— Кто это?

— Знакомый.

— Настоячивый.

— Ему понадобились деньги.

— Хочет занять?

— Наоборот.

Илья ответил и встал из-за стола.

— Да... Я помню... Не могу сейчас говорить.

Он отошёл к краю террасы.

Дарья не собиралась слушать, но в вечерней тишине слова были слышны слишком хорошо.

— Во вторник... Я сказал, во вторник... Нет, сегодня не получится... Потому что деньги будут во вторник.

Илья говорил спокойно, но с каждым ответом его голос становился жёстче.

— Макс, не начинай. Я всё верну... Нет, я не пропал... Я сейчас не в городе.

Он заметил взгляд Дарьи и отвернулся.

— Позже поговорим.

Илья отключил телефон и некоторое время стоял у перил.

— Проблемы? — спросила она.

— Нет.

— Он сказал, что ты пропал?

— Макс любит драматизировать.

— Ты должен ему деньги?

Илья вернулся к столу.

— Небольшую сумму.

— Почему не вернул?

— Потому что он попросил раньше, чем мы договаривались.

— А почему ты сказал «во вторник», если договорились позже?

— Даш, это действительно неважно.

— Возможно. Просто странно ехать в дорогой отель, когда должен кому-то деньги.

Илья помолчал.

— Ты права.

Она не ожидала, что он согласится так быстро.

— Правда?

— Абсолютно. Я должен был предупредить.

— О чём?

— Что у меня есть текущие обязательства. Но поездке они не мешают.

— Если ты не можешь вернуть долг...

— Могу. Во вторник поступят деньги.

— А этот отдых?

— Оплачен отдельно.

— Какими деньгами?

— Моими.

— Илья...

— Ты хочешь уехать?

Вопрос прозвучал спокойно, но Дарья почувствовала в

нём обиду.

— Я этого не говорила.

— Тогда что ты хочешь?

— Понять.

Он отодвинул бокал.

— Макс дал мне деньги на одну сделку. Поставка задержалась, поэтому расчёт перенесли. Ничего страшного не произошло.

— Почему он говорит, что ты пропал?

— Потому что я не отвечал несколько часов.

— А звонки?

— Я хотел провести этот день с тобой, а не с телефоном.

Снова забота. Снова объяснение, в котором сомнительный поступок превращался в доказательство её значимости.

— Во вторник ты вернёшь ему деньги?

— Да.

— Точно?

— Хочешь, позвоню при тебе?

Дарья покачала головой:

— Не нужно.

Илья взял её за руку.

— Я понимаю, почему ты спрашиваешь. И ты права: долги нужно возвращать. Но я не хочу, чтобы каждая временная проблема отменяла всё хорошее. Иначе мы всегда будем жить только после того, как решим абсолютно все сложности.

— А разве не так?

— Сложности никогда не заканчиваются.

Он указал на озеро.

— Если бы я сначала закрыл все вопросы, мы бы сейчас сидели дома. Потом появилась бы другая причина. Затем ещё одна. А через год мы поняли бы, что так никуда и не съездили.

Дарья посмотрела на воду.

Она хотела возразить, но представила свою обычную субботу: уборка, магазин, приготовление еды, несколько часов с книгой и ранний сон. Ничего плохого. Ничего, что запомнилось бы надолго.

А сейчас перед ней лежало озеро, накрытое туманом. На столе горели свечи. Рядом сидел мужчина, который организовал всё это для неё.

Может быть, он действительно был прав. Нельзя превращать жизнь в бесконечную подготовку к жизни.

— Во вторник, — повторила Дарья.

— Во вторник.

Илья поднял бокал.

— За доверие.

Она не сразу, но всё-таки коснулась своим бокалом его.

Позднее они долго сидели возле камина. Илья рассказывал о доме, который хотел бы построить: два этажа, большая кухня, кабинет и окна почти до пола.

— Ты запомнил, — сказала Дарья.

— Что?

— Про окна.

— Я запоминаю важное.

— И где будет этот дом?

— Найдём место. Недалеко от города, но чтобы рядом был лес.

— Ты уже всё решил?

— Пока только начал.

— Мы знакомы меньше месяца.

— Дом строится дольше.

— Это предложение?

— Пока прогноз.

Дарья засмеялась.

Илья поцеловал её, и разговор о долге исчез. Остались тепло камина, шум ветра за окнами и чувство, что кто-то впервые не просто слушает её мечты, а воспринимает их как план.

Утром Илья встал раньше. Когда Дарья вышла из спальни, на столе уже стоял завтрак.

— Кофе без сахара, — сказал он. — И сырники. Я выяснил, что здесь их готовят лучше всего.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь?

— Сейчас.

Его телефон лежал возле тарелки. На экране светилось новое сообщение:

«Сегодня крайний срок. Если не вернёшь, я позвоню тво-

ему отцу».

Илья заметил, что Дарья смотрит, и сразу заблокировал экран.

— Это Макс?

— Да.

— Но ты говорил про вторник.

— Он опять передумал.

— Сегодня воскресенье.

— Именно.

— Ты вернёшь?

— Разберусь.

— У тебя есть деньги?

Илья улыбнулся и поставил перед ней чашку.

— У меня есть план.

Дарья хотела спросить, что это за план, но он наклонился и поцеловал её в висок.

— Давай хотя бы позавтракаем без финансового совета директоров.

В понедельник Илья подарил ей новый телефон.

Он приехал к её работе с небольшой белой коробкой, перевязанной лентой.

— Это что?

— Открой.

— У меня уже есть телефон.

— Теперь будет лучше.

Модель оказалась дорогой — той самой, на которую Дарья

несколько раз смотрела в магазине, но решила, что покупка подождёт.

— Илья, я не могу это принять.

— Почему?

— Потому что ты должен деньги.

— Уже не должен.

— Вернул?

— Утром.

— Откуда взял?

— Закрыв сделку.

Он говорил уверенно и смотрел прямо в глаза.

— Позвони Максиму, если хочешь проверить.

— Не хочу.

— Тогда бери.

Дарья провела пальцем по гладкой коробке.

— Это слишком дорогой подарок.

— Ты стоишь дороже.

— Люди ничего не стоят.

— Это фигура речи.

— Очень сомнительная.

— Хорошо. Ты заслуживаешь хорошие вещи.

Он достал телефон, включил его и начал переносить данные со старого устройства. Делал всё уверенно, будто вопрос уже решён.

Коллеги поглядывали на них через стеклянную перегородку. Одна из женщин улыбнулась Дарье и подняла боль-

шой палец.

Илья заметил это.

— Теперь придётся оставить подарок. Иначе все решат, что я тебя обидел.

— Ты всё предусмотрел.

— Почти.

Дарья приняла телефон.

Вечером она показала его матери.

Елена повертела коробку в руках и спросила:

— Сколько вы знакомы?

— Почти месяц.

— И он уже дарит такие вещи?

— А что в этом плохого?

— Не знаю. Поэтому спрашиваю.

— Ему нравится делать подарки.

— Он богатый?

— Нормально зарабатывает.

— Насколько нормально?

— Мам, я не проверяла его справку о доходах.

Елена поставила коробку на стол.

— Красивые жесты обычно хорошо выглядят со стороны.

Вопрос в том, чем за них потом платят.

— Ты опять ищешь проблему.

— Я ничего не ищу. Просто мужчина, которого ты знаешь месяц, возит тебя по отелям и покупает дорогую технику.

— Он вернул долг.

Елена внимательно посмотрела на дочь:

— Какой долг?

Дарья пожалела, что сказала.

— Небольшой. Знакомому. Ничего серьёзного.

— Если ничего серьёзного, зачем ты об этом заговорила?

— Потому что знала, что ты всё равно найдёшь, к чему придраться.

— Даша, мне всё равно, сколько стоит телефон. Я хочу, чтобы ты не путала щедрость с надёжностью.

— А я не путаю.

— Хорошо.

Елена больше ничего не сказала. Это спокойное «хорошо» раздражало сильнее возражений.

Дарья забрала коробку и ушла.

Тем же вечером Илья позвонил.

— Как новый телефон?

— Мама считает, что ты пытаешься меня купить.

— Получается?

— Ужасный ответ.

— Тогда передай ей, что чек сохранился. Если не получится, верну в магазин.

Дарья рассмеялась, несмотря на раздражение.

— Ты всё обращаешь в шутку.

— Не всё. Когда познакомишь меня с родителями?

— После этого разговора — никогда.

— Значит, в следующие выходные.

— Почему ты так решил?

— Потому что «никогда» обычно означает, что человеку нужно немного времени.

— А если я действительно не хочу?

Илья помолчал.

— Тогда не будем спешить.

Он произнёс это без давления, и Дарья сразу почувствовала себя виноватой за резкость.

— Может быть, через неделю.

— Договорились.

— Но без дорогих подарков.

— Куплю торт.

— Обычный.

— Самый обычный из дорогой кондитерской.

— Илья.

— Хорошо. Просто торт.

После разговора Дарья положила новый телефон на тумбочку. Экран загорелся от первого сообщения:

«Спокойной ночи. Не забывай: хорошие вещи иногда случаются без подвоха».

Она перечитала фразу несколько раз.

Ей хотелось верить, что Илья прав. Что осторожность матери объясняется её собственным опытом, а не тем, что она действительно увидела опасность. Что щедрость может быть просто щедростью, поездка — просто поездкой, подарок — желанием порадовать.

В это время Илья сидел перед компьютером в своей квартире.

На одном экране шёл матч. На другом была открыта таблица ставок. Рядом лежал договор краткосрочного займа.

Деньги Макс у он действительно вернул.

Для этого ему пришлось занять у другого человека.

Отдых у озера был оплачен кредитной картой. Новый телефон — второй.

Илья не считал себя лжецом. Он был уверен, что скоро выиграет достаточно, чтобы закрыть обе суммы прежде, чем Дарья о них узнает. Тогда долг перестанет существовать, а значит, не будет иметь значения, каким образом появились деньги.

Матч закончился не так, как он ожидал.

На экране высветился проигрыш.

Илья несколько секунд сидел неподвижно. Затем открыл следующее событие и увеличил сумму.

Ему нужно было вернуть только то, что он только что потерял.

Потом он остановится.

Он всегда собирался остановиться сразу после победы.

Глава 4. Первое предупреждение

Лестница начиналась посреди поля.

Белая, широкая, залитая солнечным светом. Она поднималась так высоко, что верхние ступени исчезали в облаках. У её основания не было ни здания, ни стены, ни двери — только зелёная трава и бесконечное голубое небо.

Илья стоял на третьей ступени и протягивал Дарье руку.

— Идём.

— Куда она ведёт?

— Наверх.

— Что там?

— Всё, чего ты хотела.

Он улыбался. На нём была светлая рубашка с закатанными рукавами — та самая, в которой она впервые увидела его на дне рождения Софьи.

Дарья посмотрела вверх. В облаках проступали очертания большого дома. Огромные окна отражали солнце, возле крыльца росли молодые деревья, а на балконе развевались лёгкие занавески.

Где-то наверху смеялись дети.

— Наш дом? — спросила она.

— Наш.

— Но до него так далеко.

— Нужно просто не останавливаться.

Дарья вложила руку в его ладонь и поднялась на первую ступень.

Сначала идти было легко. Ступени оказались невысокими, ровными, прогретыми солнцем. Илья двигался впереди, иногда оборачивался и подбадривал её:

— Ещё немного.

Они поднимались выше. Поле внизу уменьшалось, превратилось в зелёный прямоугольник. Дороги стали тонкими линиями, дома — маленькими коробками.

Дарья не чувствовала усталости. Её поддерживало ожидание: за облаками находилось будущее, которое Илья уже видел.

Но постепенно лестница начала сужаться.

Сначала совсем немного. Затем ступени стали такими тесными, что на них едва помещалась ступня. Перил не было. По обе стороны открывалась пустота.

Дарья остановилась.

— Илья.

Он продолжал подниматься.

— Подожди.

— Нельзя останавливаться.

— Мне страшно.

— Не смотри вниз.

Она посмотрела.

Поле исчезло. Под ногами клубились тёмные облака. Земли не было видно.

Дарья отступила на одну ступень и почувствовала, как та дрогнула. Край откололся и полетел вниз.

— Здесь нельзя вернуться, — сказала она.

— Зачем возвращаться?

— Лестница разрушается.

— Только позади нас.

Илья говорил спокойно, словно это не имело значения.

— Но если наверху ничего нет?

— Там есть всё.

— Откуда ты знаешь?

Он наконец обернулся.

Его лицо оказалось другим. Черты оставались прежними, но глаза светились холодным отражением экрана.

— Потому что я рассчитал.

В руке у него появился телефон. На дисплее быстро менялись цифры.

Илья посмотрел на них и шагнул выше.

Под его ногой треснула ступень.

— Стой!

Дарья протянула к нему руку, но он оказался слишком далеко.

— Ты обещал, что это безопасно!

— Я говорил, что мы дойдём.

— Это не одно и то же.

Илья снова посмотрел на экран.

— Коэффициент растёт. Нужно торопиться.

Он поднялся ещё на несколько ступеней. Белый камень осыпался за ним, отрезая путь назад.

Дарья осталась одна.

Она стояла над бездной, не в силах двинуться ни вверх, ни вниз. Дом в облаках больше не выглядел настоящим. Его стены дрожали, окна гасли одно за другим, а детский смех сменился плачем.

— Илья!

Он не обернулся.

Дарья сделала шаг — и лестница исчезла.

Она проснулась прежде, чем упала.

Сердце билось так сильно, будто падение продолжалось. Дарья резко села, нащупала выключатель и несколько секунд смотрела на знакомую комнату.

Часы показывали 5:16.

За окном только начинало светать. Новый телефон лежал на тумбочке, подключённый к зарядному устройству. На экране светилось сообщение от Ильи, отправленное в 3:42:

«Не спишь?»

Дарья не видела его ночью.

Она открыла переписку и написала:

«Теперь уже нет».

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Позвонить?»

Через минуту раздался звонок.

— Ты почему не спишь? — спросила Дарья.

— Работал.

— Опять до утра?

— Нужно было закончить расчёты.

— Какие?

На другом конце возникла короткая пауза.

— По поставкам. Ничего интересного. А ты почему проснулась?

— Сон приснился.

— Страшный?

— Не знаю. Станный.

Дарья рассказала ему о лестнице, доме, разрушающихся ступенях и невозможности вернуться.

Илья слушал, не перебивая.

— И ты был там, — закончила она.

— Хотя бы хорошо выглядел?

— Ты смотрел в телефон и говорил, что всё рассчитал.

Он рассмеялся:

— Значит, сон про работу.

— Там падала лестница.

— Это уже мнение твоего подсознания о моей работе.

— Мне было страшно.

Голос Ильи стал мягче:

— Даш, это просто сон.

— Знаю.

— Вчера ты разговаривала с мамой, потом мы обсуждали дом. Вот мозг и собрал всё вместе.

— Возможно.

— А лестница — потому что ты боишься высоты.

— Я не боюсь высоты.

— Теперь боишься.

Дарья улыбнулась, хотя неприятное ощущение не исчезло.

— Ты слишком много думаешь, — продолжил он. — Иногда лестница — просто лестница.

— А дом?

— Дом построим.

— Ты уже решил?

— Я же обещал.

— Ты ничего не обещал. Мы знакомы чуть больше месяца.

— Тогда самое время начать.

Он говорил так уверенно, что сон постепенно терял силу. Оставались лишь разрозненные образы, порождённые усталостью: телефон, лестница, дом.

— Ложись спать, — сказала Дарья.

— Сейчас.

— Ты всегда говоришь «сейчас», а потом сидишь до утра.

— Следишь за мной?

— Анализирую закономерности.

— Опасно. Скоро начнёшь делать прогнозы.

— Мой первый прогноз: ты опять не ляжешь.

— Ошиблась.

Дарья услышала стук клавиш.

— Ты сейчас за компьютером?

— Уже выключаю.

— Илья.

— Всё. Последняя кнопка.

Он пожелал ей доброго утра и отключился.

Дарья ещё немного посидела в постели. Потом достала из тумбочки небольшую тетрадь, в которую иногда записывала особенно яркие сны.

«Лестница к большому дому. Сначала широкая и безопасная, потом очень узкая. Илья идёт впереди и смотрит в телефон. Ступени за нами разрушаются. Вернуться невозможно».

Она поставила дату и закрыла тетрадь.

Через несколько часов сон уже казался нелепым.

В тот день Илья должен был впервые познакомиться с её родителями.

Он приехал ровно в пять, как обещал. Без дорогого торта — принёс обычный медовик из пекарни возле дома, цветы для Елены и небольшую банку того самого мёда, купленного по дороге к озеру.

— Это вам, — сказал он Михаилу.

— Мёд? — переспросил отец Дарьи.

— Очень хороший. Мы с Дарьей лично участвовали в выборе.

— Он купил первую попавшуюся банку, — уточнила она.

— Но у проверенного человека.

— Ты видел эту женщину одну минуту.

— Мне хватило.

Михаил усмехнулся и пригласил его в дом.

Елена встретила гостя сдержанно. Поблагодарила за цветы, поставила их в вазу и внимательно наблюдала, как Илья снимает пальто, предлагает помощь и хвалит запах выпечки.

Дарья знала этот взгляд. Мать не собиралась выносить приговор сразу, но уже отмечала каждую деталь.

Илья вёл себя спокойно. Не старался понравиться чрезмерно, не рассказывал о своих успехах и не делал громких заявлений. С Михаилом обсуждал автомобили и строительство, у Елены спрашивал рецепт мяса, приготовленного к ужину.

Через полчаса напряжение почти исчезло.

— Дарья сказала, вы работаете с поставками, — произнёс Михаил.

— Да. Строительные материалы, оборудование, иногда техника.

— Своя фирма?

— Пока нет. Работаю в компании.

— А хотите открыть?

— Думаю об этом.

— Сейчас тяжёлое время.

— Лёгкого, наверное, не будет.

— Для бизнеса нужны деньги.

— И связи, — добавил Илья. — Деньги можно найти. Сложнее найти людей, которым доверяешь.

Елена поставила на стол салат.

— Доверие вообще редко бывает лёгким.

Илья посмотрел на неё:

— Согласен. Поэтому особенно ценится.

Дарья заметила, что матери понравился ответ, хотя та постаралась этого не показать.

За ужином говорили о работе, поездках, планах. Илья рассказал о севере, где несколько месяцев занимался поставками. Михаил задавал точные вопросы, пытаясь понять, насколько серьёзно тот относится к профессии.

Илья отвечал уверенно. Иногда признавался, что чего-то не знает, и это производило впечатление большей честности, чем попытка казаться специалистом во всём.

— А футболом вы интересуетесь? — спросил Михаил.

Дарья подняла глаза.

— Иногда смотрю, — ответил Илья.

— Илья делает прогнозы, — сказала она.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— Для себя.

— Успешно? — заинтересовался Михаил.

— По-разному.

— На деньги?

— Иногда.

Елена перестала раскладывать салат.

— То есть играете?

— Я бы не назвал это игрой.

— Все так говорят?

Илья не обиделся.

— Возможно. Но я действительно анализирую статистику и никогда не ставлю сумму, которую не могу позволить себе потерять.

Дарья вспомнила выигрыш в ресторане и долг перед Максом.

— И много удаётся заработать? — спросил Михаил.

— Нельзя считать это постоянным заработком. Иногда появляется дополнительный доход.

Ответ прозвучал разумно и осторожно. Не так, как его слова о свободе и возможности получить желаемое сегодня.

Елена посмотрела на дочь, но ничего не сказала.

После ужина Михаил предложил Илье посмотреть старый автомобиль, который собирался продавать. Мужчины ушли в гараж.

Елена начала собирать посуду.

— Ну? — спросила Дарья.

— Что «ну»?

— Тебе он не понравился?

— Почему ты решила?

— Ты весь вечер его проверяла.

— Я разговаривала с человеком, которого впервые привела моя дочь.

— И?

Елена ополоснула тарелку.

— Обаятельный.

— Это звучит как диагноз.

— Ты ждёшь, что я скажу: он прекрасный, немедленно выходи за него замуж?

— Нет. Но можно хотя бы не искать подвох.

— Я не ищу. Он сам рассказал про ставки.

— Иногда он действительно выигрывает.

— Даша, мне не нравится не то, что он поставил деньги на матч.

— А что?

— Как быстро ты начала объяснять за него.

Дарья почувствовала раздражение.

— Я ничего не объясняю.

— Тогда почему отвечаешь вместо него?

— Потому что знаю больше.

— Вы знакомы месяц.

— Этого достаточно, чтобы понять некоторые вещи.

Елена выключила воду.

— Будь осторожна.

— С чем?

— С мужчинами, которые слишком легко обещают ту жизнь, о которой ты мечтаешь.

— Он мне ничего не обещал.

— Уже говорил о доме.

Дарья замерла:

— Откуда ты знаешь?

— За столом упомянул, что вам нужен участок рядом с лесом.

Она не заметила этой фразы. Возможно, в тот момент говорила с отцом или убирала со стола.

— Мы просто обсуждали будущее.

— Общее?

— Мама, хватит.

— Я не запрещаю тебе с ним встречаться.

— Звучит именно так.

— Я прошу не торопиться.

Дарья положила тарелку на сушилку слишком резко.

— Ты всегда считаешь, что я не умею принимать решения.

— Нет. Я считаю, что ты очень хочешь семью. Настолько, что можешь увидеть её раньше, чем узнаешь человека.

В кухню вошёл Илья.

— Не помешал?

— Нет, — быстро ответила Дарья.

Елена вытерла руки полотенцем.

— Мы как раз закончили.

Илья посмотрел на них обеих, почувствовал напряжение, но вопросов задавать не стал.

Перед уходом он поблагодарил родителей Дарьи за вечер и пообещал Михаилу прислать контакты человека, который

мог помочь выгоднее продать автомобиль.

Елена попрощалась вежливо, но прохладно.

Когда они вышли, Илья спросил:

— Я прошёл проверку?

— Не знаю. Результаты объявят позже.

— Твоя мама меня не любит.

— Она никого не любит на первой встрече.

— Тебя любит.

— Со второй.

Он открыл перед Дарьей дверь машины.

— О чём вы спорили?

— Неважно.

— Обо мне?

— С чего ты взял?

— Ты не смотришь на меня и говоришь, что это неважно.

Дарья села в машину.

— Она считает, что мы торопимся.

Илья обошёл автомобиль и устроился за рулём.

— А ты?

— Иногда.

— Например?

— Дом, Италия, поездки. Ты говоришь обо всём так, будто это уже решено.

— Тебе неприятно?

— Мне непривычно.

— Я могу не говорить.

— Дело не в этом.

— Тогда в чём?

Дарья не знала, как объяснить. Ей нравились его планы. Именно поэтому они пугали.

— Я хочу сначала узнать тебя.

— Узнавай.

— А если обнаружу что-то, что мне не понравится?

Илья завёл двигатель.

— Тогда решишь, насколько это важно.

— Всё так просто?

— Нет. Но честно.

Он отвёз её домой и не остался, хотя Дарья ожидала обратного.

— Ранний подъём? — спросила она.

— Нужно кое-что закончить.

— Работа?

— Да.

Он поцеловал её и уехал.

На следующий день Илья впервые попросил у Дарьи деньги.

Это произошло буднично, почти между делом. Он позвонил в обед и спросил:

— Можешь выручить до пятницы?

— Что случилось?

— Платёж завис между счетами, а мне нужно рассчитаться за доставку.

— Сколько?

Он назвал сумму. Небольшую — меньше стоимости подаренного телефона.

— До этой пятницы?

— Да.

— А почему нельзя подождать поступления?

— Машина уже выехала. Если не оплачу сегодня, возникнут проблемы на работе.

— Твоё руководство не может заплатить?

— Это частная договорённость. Потом объясню.

Дарья открыла банковское приложение.

— Перевести на твою карту?

— Лучше на другую. Сейчас пришлю номер.

Она остановилась:

— Чью?

— Партнёра.

— Илья, мне это не нравится.

— Что именно?

— Я не понимаю, кому и за что перевожу.

— Тогда не переводи.

Он сказал это спокойно, без обиды.

— Я разберусь.

— Подожди. Я не отказала.

— Даш, всё нормально. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной.

Фраза снова изменила расстановку сил. Теперь уже ей ка-

залось, что она проявляет недоверие к человеку, который без сомнений тратил деньги на неё.

— Пришли номер, — сказала Дарья.

— Уверена?

— Да.

Через минуту пришли реквизиты. Получателем значился мужчина, имени которого она не знала.

Дарья перевела деньги.

Илья сразу написал:

«Спасибо. В пятницу верну».

Потом добавил:

«И больше никогда не буду просить».

Она ответила:

«Ничего страшного».

Но тревога осталась.

Вечером Дарья открыла тетрадь со снами и перечитала запись о лестнице.

«Сначала широкая и безопасная, потом очень узкая. Ступени за нами разрушаются. Вернуться невозможно».

Она уже собиралась закрыть тетрадь, но дописала:

«Сегодня впервые попросил деньги. Обещал вернуть в пятницу».

Это казалось излишним. Люди одалживают друг другу деньги. Сумма небольшая. Илья сам оплатил поездку и подарил ей дорогой телефон. Вероятно, он действительно столкнулся с временной задержкой.

В пятницу утром деньги вернулись.

К переводу прилагалось сообщение:

«Как и обещал».

Дарья испытала облегчение и тут же рассердилась на себя. Она позволила одному тревожному сну и словам матери заставить её подозревать человека без причины.

Вечером Илья приехал с букетом полевых цветов.

— За что? — спросила она.

— За помощь.

— Ты уже вернул деньги.

— Благодарность не является процентом по займу.

— Надеюсь. Иначе ставка слишком высокая.

— Мне можно доверять.

Он сказал это просто, без нажима.

Дарья открыла дверь шире и впустила его.

Она не знала, что утром Илья вернул ей деньги, полученные от нового знакомого. Не знала, что сумма долга не исчезла, а всего лишь переместилась от одного человека к другому.

Для Дарьи обещание было выполнено.

Для Ильи этого оказалось достаточно, чтобы считать себя честным.

Глава 5. Исчезнувший вечер

В пятницу Илья должен был познакомить Дарью со своими друзьями.

Он сам предложил встретиться в небольшом ресторане на другом конце города. Несколько раз повторил, что опаздывать нельзя: стол забронирован на восемь, а Сергей наверняка придёт раньше и займёт лучшее место.

В половине седьмого Илья написал:

«Выезжаю через двадцать минут. Буду у тебя в 19:15».

Дарья пришла домой раньше обычного. Быстро приняла душ, уложила волосы и долго выбирала между двумя платьями, хотя обычно не тратила на это больше пяти минут.

Ей хотелось понравиться его друзьям.

Это желание немного смущало. Они встречались совсем недавно, но Илья уже занимал в её жизни больше места, чем люди, которых она знала годами. Он звонил утром, писал среди дня, встречал после работы. Умел появляться именно тогда, когда ей хотелось его увидеть, — словно угадывал не только результаты матчей, но и её настроение.

В 19:15 Дарья была готова.

В 19:20 Ильи не было.

Она не переживала. Город стоял в пробках, а разница в пять минут ничего не значила.

В 19:30 Дарья написала:

«Ты далеко?»

Сообщение осталось непрочитанным.

В 19:40 она позвонила. Длинные гудки закончились автоматическим ответом.

Дарья подошла к окну. Во дворе зажигались фонари. Возле подъезда остановилась тёмная машина, но из неё вышла женщина с двумя пакетами.

В 19:50 позвонил Сергей.

— Вы где?

— Илья едет за мной.

— Он ещё не приехал?

— Нет.

— Странно. Он из дома давно вышел.

— Откуда ты знаешь?

— Звонил ему около семи. Сказал, что уже почти выезжает.

Дарья посмотрела на часы.

— Возможно, пробка.

— В пятницу вечером? Невероятно.

Сергей рассмеялся.

— Ладно, ждём. Стол пока не отдали.

После разговора Дарья снова набрала Илью.

Телефон был выключен.

Она постояла у окна ещё несколько минут, затем сняла туфли. Через мгновение снова надела их. Казалось, если окончательно признать, что встреча не состоится, случится

что-то неприятное.

В восемь пришло сообщение от Софьи:

«Как проходит знакомство?»

Дарья не ответила.

Она попыталась найти разумное объяснение. Разрядился телефон. Сломалась машина. Возникла проблема на работе. Илья помогает кому-то из друзей. Возможно, попал в аварию.

Последняя мысль появилась внезапно и сразу вытеснила остальные.

Дарья позвонила ещё раз.

Телефон оставался выключенным.

Она открыла новостные группы города, проверила сообщения о происшествиях, затем позвонила Сергею.

— Илья не появлялся?

— Нет. Мы тоже дозвониться не можем.

— У тебя есть номер его родителей?

— Где-то был. А что случилось?

— Не знаю.

— Даш, не накручивай. У него иногда телефон садится.

— Он ехал за мной.

— Может, машина подвела.

— Тогда почему он не позвонил с другого телефона?

Сергей замолчал.

— Сейчас попробую найти.

Через несколько минут он перезвонил и продиктовал но-

мер матери Ильи.

Дарья долго смотрела на цифры, не решаясь нажать кнопку вызова. Они ещё не были знакомы. Что она скажет? «Здравствуйте, я женщина, с которой ваш сын встречается чуть больше месяца. Он опаздывает на сорок минут, и я уже проверяю больницы»?

Она отложила телефон.

В половине девятого Сергей сообщил, что встречу отменили.

— Все уже разъезжаются. Если Илья объявится, пусть не едет.

— Хорошо.

— Ты только не переживай. Он найдётся.

— Почему ты так уверен?

— Потому что он всегда находится.

Дарья уловила в этих словах странный оттенок.

— Он и раньше исчезал?

— Да нет. Просто... всякое бывало.

— Какое?

— Даш, не знаю. Может, работа. Давай дождёмся его объяснения.

Разговор закончился, но фраза осталась.

«Он всегда находится».

В девять Дарья переоделась. Платье повесила обратно в шкаф, косметику смыла. Ужинать не хотелось.

Она положила телефон рядом и включила фильм, но не

понимала происходящего на экране. Каждые несколько минут проверяла сообщения.

В десять позвонила в одну из городских больниц. Потом во вторую. Фамилии Ильи среди поступивших не было.

К одиннадцати тревога сменилась злостью.

Что бы ни произошло, можно было найти способ сообщить. Попросить телефон у прохожего, позвонить из кафе, добраться до дома. Илья знал её номер. Знал адрес. Знал, что она ждёт.

Если он не мог связаться, почему не попросил Сергея предупредить её?

Дарья снова набрала номер.

Телефон включился.

Она услышала гудок. Второй. Третий.

Илья не ответил.

Через минуту телефон снова оказался недоступен.

Дарья застыла с аппаратом в руке.

Это уже не было похоже на разряженную батарею. Он включил телефон, увидел её звонок и выключил.

Она открыла переписку:

«Я вижу, что телефон включался. Просто напиши, что жив».

Сообщение не доставилось.

Дарья легла, не раздеваясь. Свет выключать не стала.

Около двух ночи ей показалось, что возле дома остановилась машина. Она подошла к окну, но двор был пуст.

В три она всё-таки позвонила матери Ильи.

После шестого гудка ответил сонный женский голос:

— Алло.

— Простите, пожалуйста. Это мама Ильи?

— Да. А кто говорит?

— Дарья. Мы с Ильёй... знакомы. Он сегодня не приехал на встречу, телефон выключен. Вы не знаете, где он?

Женщина замолчала.

— Дарья?

— Да.

— Он рассказывал о вас.

— Вы с ним сегодня говорили?

— Днём. Что случилось?

— Не знаю. Он должен был забрать меня вечером. С тех пор не отвечает.

— Может, на работе задержался.

— До трёх ночи?

— У него бывает ненормированный график.

Ответ прозвучал слишком быстро, словно мать Ильи уже не раз объясняла его отсутствие таким образом.

— Если он позвонит, попросите сообщить мне, пожалуйста.

— Конечно.

— Извините, что разбудила.

— Ничего.

Дарья собиралась отключиться, когда женщина тихо до-

бавила:

— Он иногда думает, что проблему легче сначала решить, а уже потом объяснять.

— Какую проблему?

— Не знаю. Я просто говорю: не переживайте раньше времени.

Слова должны были успокоить, но стало только тревожнее.

Дарья положила телефон рядом и закрыла глаза.

Она уснула под утро.

В семь двадцать раздался звонок в дверь.

Дарья вскочила, не сразу поняв, что происходит. За окнами уже рассвело. Свет в комнате всё ещё горел.

Она подбежала к двери.

— Кто?

— Я.

Голос Ильи.

Дарья открыла замок.

Он стоял на площадке уставший, небритый, в помятой рубашке. Волосы растрёпаны, под глазами тёмные круги. В одной руке он держал телефон, в другой — ключи от машины.

— Ты где был?

— Можно войти?

— Где ты был, Илья?

— Машина сломалась за городом.

Дарья смотрела на него, пытаясь сопоставить эти слова с

прошедшей ночью.

— Каким образом ты оказался за городом? Ты ехал ко мне.

— Нужно было сначала заехать к клиенту. Я думал, займёт десять минут.

— И?

— Машина заглохла на обратной дороге. Телефон разрядился.

— Он включался в одиннадцать.

— Я пытался включить. Заряда хватило на несколько секунд.

— Ты видел мой звонок?

Илья отвёл глаза.

— Увидел, но телефон сразу отключился.

— Почему не позвонил с другого?

— Там не было никого.

— Всю ночь?

— Дорога почти пустая. Потом остановился водитель, помог отбуксировать машину к знакомому в гараж.

— У водителя не было телефона?

— Даша...

— Один звонок. Можно было попросить сделать один звонок.

— Я попросил, но у него не ловила сеть.

— А в гараже?

Илья провёл ладонью по лицу.

— Я устал. Можно хотя бы зайти?

Дарья отступила.

Он вошёл, снял куртку и тяжело опустился на стул в прихожей.

— Я понимаю, что ты злишься.

— Я обзвонила больницы.

Илья поднял голову.

— Зачем?

— Потому что ты исчез.

— Даш, прости. Я не думал, что всё так затянется.

— Я звонила твоей матери.

На его лице появилось раздражение.

— Зачем было её будить?

Дарья не поверила своим ушам.

— Ты серьёзно?

— Она наверняка теперь всю ночь не спала.

— А я должна была спокойно лечь?

— Я этого не сказал.

— Ты ничего не сказал. В этом проблема.

Илья встал.

— Я не специально.

— Но ты знал, что я жду.

— Знал.

— Тогда почему не нашёл способ связаться?

— Я же объяснил.

Дарья смотрела на него и чувствовала, что в рассказе че-

го-то не хватает. Не одной детали — самой основы. Вроде бы всё было возможно: срочная встреча, поломка, пустая дорога, разряженный телефон. Но слишком много случайностей потребовалось, чтобы человек исчез на двенадцать часов.

— Где машина?

— В гараже у знакомого.

— У кого?

— Ты его не знаешь.

— Как добрался сюда?

— Он подвёз.

— Почему не поднялся и не подтвердил твою историю?

Илья резко выдохнул:

— Потому что нормальные люди не приводят свидетелей, когда у них ломается машина.

— Нормальные люди предупреждают девушку, которая их ждёт.

— Я уже сказал, что виноват.

— Нет. Ты сказал, что сломалась машина.

Он замолчал.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга.

Потом Илья опустил плечи.

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Правду.

— Я говорю правду.

— Всю?

Он посмотрел на неё внимательно.

— Всю.

Дарья не почувствовала облегчения.

— Мне нужно на работу, — сказала она.

— Сегодня суббота.

Она устало провела рукой по волосам.

— Тогда мне нужно побыть одной.

— Даша.

— Я не спала всю ночь.

Илья подошёл ближе, но она отступила.

— Хорошо, — сказал он. — Я уйду.

Он надел куртку.

— Позвони, когда успокоишься.

— Когда я успокоюсь?

— Когда отдохнёшь. Я не это имел в виду.

— Ты опять решаешь, что проблема в моей реакции.

— Нет. Проблема в том, что я не смог связаться. Я это признаю.

Илья открыл дверь, затем обернулся:

— Я действительно ехал к тебе.

Дарья ничего не ответила.

Он ушёл.

Она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

В квартире стало тихо. Только новый телефон на тумбочке подавал сигналы: пропущенные звонки, сообщения Софьи, уведомление от Сергея.

Дарья написала Софье:

«Он нашёлся. Сломалась машина».

Ответ пришёл сразу:

«Где он был всю ночь?»

«На дороге, потом в гараже».

Софья долго ничего не писала.

Затем появилась короткая фраза:

«Ты ему веришь?»

Дарья убрала телефон.

Она хотела лечь, но сон не приходил. Разговор снова и снова прокручивался в голове. Возможно, она действительно переусердствовала. Илья приехал сразу, как смог. Выглядел измученным. Не обязан был предугадывать, что она станет звонить в больницы.

Но почему он рассердился из-за звонка матери?

Почему не назвал человека, в чьём гараже оставил машину?

Почему его телефон включился именно в тот момент, когда она звонила?

Дарья решила больше не думать.

Она собрала вещи для стирки. Куртка Ильи осталась на вешалке — в спешке он надел пальто, которое хранил у неё после поездки к озеру.

Дарья сняла куртку, чтобы освободить место.

Из кармана выпал сложенный чек.

Она наклонилась и подняла его.

Сначала решила, что это чек с заправки или автомастер-

ской. Но в верхней части был напечатан адрес букмекерского клуба.

Дата — вчерашняя.

Время — 20:37.

Именно тогда Илья якобы находился на пустой дороге за городом с разряженным телефоном.

В чеке указывалось пополнение игрового счёта наличными. Сумма была намного больше той, которую он недавно занимал у Дарьи.

Она перечитала цифры несколько раз.

Потом села на край кровати.

У произошедшего появилось другое объяснение.

Илья не ехал к ней. Или ехал, но передумал. Он был в букмекерском клубе. Телефон выключил сам. Возможно, проиграл деньги и пытался отыграть всю ночь.

Дарья сфотографировала чек.

Некоторое время держала его в руке, не понимая, что чувствует сильнее: злость, облегчение или стыд. Злость — потому что он солгал. Облегчение — потому что не попал в аварию. Стыд — потому что она почти поверила истории о пустой дороге.

Она набрала Илью.

Он ответил после первого гудка:

— Даш?

— Вернись.

— Что случилось?

— Ты забыл куртку.

— Я заберу потом.

— Вернись сейчас.

Он замолчал.

— Ты что-то нашла?

Вопрос прозвучал раньше, чем он успел его обдумать.

Дарья закрыла глаза.

— Чек.

На другом конце стало тихо.

— Какой?

— Ты знаешь какой.

— Даша, я могу объяснить.

— Приезжай.

Через двадцать минут он снова стоял у её двери.

На этот раз Дарья не пригласила его пройти. Протянула чек прямо на площадке.

— Восемь тридцать семь. Букмекерский клуб. Ты был там, пока я тебя ждала.

Илья посмотрел на бумагу.

— Да.

— А машина?

— Действительно сломалась.

— Где?

— Недалеко от клуба.

— Почему ты сказал, что ехал от клиента?

— Потому что знал, как ты отреагируешь.

— Ты выключил телефон?

— Да.

Признание оказалось почти физически болезненным.

— Зачем?

— Я проиграл.

— И поэтому решил, что можно исчезнуть?

— Я хотел вернуть деньги до того, как приеду к тебе.

— Какие деньги?

Илья не ответил.

— Илья, какие деньги ты проиграл?

— Свои.

— Точно?

— Да.

— Тогда почему не приехал после проигрыша?

— Потому что был злой. Не хотел, чтобы наш вечер превратился в скандал.

— Нашего вечера вообще не было.

— Я понимаю.

— Нет. Не понимаешь. Я всю ночь думала, что ты лежишь где-нибудь на дороге.

— Я не знал, что ты так испугаешься.

— Ты знал, что я жду.

— Поэтому и не хотел приезжать в таком состоянии.

— В каком?

Илья отвёл взгляд.

— Я был зол на себя. Если бы приехал, сорвался бы. Мы

бы поругались. Я хотел сначала успокоиться.

Дарья почувствовала, как в объяснении снова меняется смысл. Исчезновение становилось попыткой уберечь её от его раздражения. Ложь — способом не причинить боль.

— Значит, ты сделал это ради меня?

— Я не говорю, что поступил правильно.

— Но именно это ты сейчас объясняешь.

— Я испугался, Даш.

В его голосе впервые появилась настоящая растерянность.

— Проиграл больше, чем собирался. Подумал, что быстро верну. Потом стало только хуже. Я понимал: если отвечу, придётся всё рассказать. А я не хотел, чтобы ты смотрела на меня так, как сейчас.

— Как?

— Как будто я какой-то больной.

— А ты больной?

Он резко поднял голову:

— Нет.

— Тогда почему не смог остановиться?

— Смог. Я здесь.

— После двенадцати часов.

— Но остановился.

Дарья посмотрела на чек.

— Сколько проиграл?

Илья назвал сумму.

Она была ещё больше, чем значилось в пополнении.

— За один вечер?

— Да.

— Это твои деньги?

— Мои.

— Ты никому не должен?

— Нет.

Он ответил слишком быстро.

Дарья почувствовала это, но не стала продолжать.

— Я не знаю, смогу ли тебе верить.

Илья кивнул.

— Понимаю.

— И что теперь?

— Я всё исправлю.

— Как?

— Больше не буду ставить.

— Ты уже говорил, что не играешь.

— Теперь вообще не буду.

Он достал телефон, открыл приложение букмекерской компании и протянул ей.

— Смотри.

— Что?

— Я удалю аккаунт.

— Это ничего не изменит.

— Изменит.

Несколько раз коснувшись экрана, он отправил запрос на блокировку.

— Всё.

Дарья смотрела на телефон.

Жест был убедительным и одновременно слишком простым. Будто двенадцать часов лжи можно было стереть одной кнопкой.

— Мне нужно время, — сказала она.

— Я дам.

— И не звони сегодня.

— Хорошо.

Илья убрал телефон.

— Только одно скажу.

Дарья ждала.

— Я соврал не потому, что мне всё равно на тебя. Наоборот. Я испугался тебя потерять.

— Станный способ сохранить отношения.

— Другого в тот момент не придумал.

Он ушёл, оставив чек у неё.

Дарья долго стояла на площадке, слушая, как его шаги удаляются по лестнице.

Вечером она рассказала обо всём Софье.

— Он соврал, — сказала подруга.

— Я знаю.

— Не просто опоздал. Выключил телефон, проиграл деньги, придумал клиента, машину, дорогу и гараж.

— Он признался.

— После того как ты нашла чек.

— Но признался же.

Софья посмотрела на неё внимательно:

— Даша, ты сейчас пытаешься найти в его лжи честную часть.

— Я ничего не пытаюсь.

— Пытаешься.

Дарья отвернулась к окну.

— Он сказал, что больше не будет играть.

— А ты веришь?

— Не знаю.

Это была правда.

Она не знала, чему верит: его словам, собственному страху или человеку, каким Илья был во все остальные дни. Тому, кто привозил ей кофе, запоминал каждую мелочь, мечтал о доме и всегда приходил раньше назначенного времени.

Один исчезнувший вечер не мог перечеркнуть всё.

Так она думала.

Но ночью снова открыла тетрадь и под записью о лестнице написала:

«Первая большая ложь. Я нашла доказательство случайно».

Немного подумала и добавила:

«Он сказал, что обманул, потому что боялся меня потерять».

Эта фраза напугала её сильнее остальных.

Потому что часть Дарьи почти приняла её за признание

В любви.

Глава 6. Контролируемая игра

Три дня Илья не звонил.

В первый день Дарья ждала звонка и злилась на себя за ожидание. Во второй решила, что его молчание — очередной способ заставить её сделать первый шаг. На третий начала думать, что была слишком резкой.

Он выполнил её просьбу. Не звонил, не писал, не приезжал к работе. Не пытался оправдываться через Софью и не отправлял цветы.

Дарья получила именно то пространство, которого потребовала, но спокойнее не стало.

Она несколько раз открывала их переписку. Последнее сообщение было отправлено Ильёй в пятницу вечером:

«Я рядом, если захочешь поговорить».

Без просьб. Без упрёков. Без напоминания о счастливых неделях, предшествовавших исчезновению.

В понедельник утром Софья принесла в кабинет два стакана кофе и закрыла за собой дверь.

— Ты выглядишь так, будто всю ночь спорила сама с собой.

— Я работала.

— Лицом?

Дарья отложила документы.

— Что тебе нужно?

— Узнать, как ты.

— Нормально.

— Это слово придумали специально для людей, которые не хотят отвечать.

Софья села напротив.

— Илья появлялся?

— Нет.

— Звонил?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

— Потому что ты попросила его не звонить.

— Можно было написать.

Софья подняла брови:

— Даша.

— Что?

— Ты сердишься, что он уважил твою просьбу?

— Я не сержусь.

— Тогда почему произносишь это так, будто он снова виноват?

Дарья взяла кофе.

— Я не знаю, что делать.

— А какие варианты?

— Закончить всё сейчас.

— Или?

— Попытаться разобраться.

— В чём?

— Действительно ли это проблема или один случай.
Софья помолчала.

— Один случай чего? Ставки? Лжи? Исчезновения?

— Всего вместе.

— И как ты собираешься проверять?

Дарья не ответила.

Именно это мучило её сильнее всего. Если отношения продолжатся, ей придётся доверять человеку, уже однажды придумавшему правдоподобную историю. Но как проверить искренность? Смотреть в его телефон? Требовать выписки? Звонить друзьям? Отслеживать, где находится его машина?

От одной мысли об этом становилось неприятно.

Дарья не хотела превращаться в женщину, которая обыскивает карманы и проверяет сообщения. Её мать никогда не трогала телефон Михаила. Родители могли спорить, неделями обижаться друг на друга, но в их доме не существовало постоянного подозрения.

— Если для спокойствия тебе нужно стать следователем,
— сказала Софья, — возможно, дело не в том, что ты плохо расследуешь.

— Он не преступник.

— Я этого и не говорила.

— Просто ошибся.

— Возможно.

— Ты мне не веришь.

— Я верю тебе. А его почти не знаю.

— Я тоже.

Софья мягко улыбнулась:

— Вот это уже похоже на правду.

После её ухода Дарья ещё долго смотрела на телефон.

В обед она написала Илье:

«Можем сегодня поговорить».

Он ответил через минуту:

«Скажи где и во сколько».

Они встретились вечером в том самом кафе, куда ходили после дня рождения Софьи.

Илья пришёл раньше. На столе не было ни цветов, ни подарков — только две чашки кофе и небольшая папка.

Он встал, когда Дарья подошла.

— Привет.

— Привет.

Они не обнялись.

Дарья села напротив.

— Спасибо, что пришла.

— Я сама предложила.

— Всё равно спасибо.

Он выглядел уставшим. Не пытался вызвать жалость, но под глазами залегли тени, а движения стали медленнее.

— Что в папке? — спросила Дарья.

— Потом.

Некоторое время оба молчали.

— Я не знаю, с чего начать, — призналась она.

— Я начну.

Илья положил руки на стол.

— Я соврал тебе. Не просто не сообщил, где нахожусь, а придумал историю. Это было подло.

Дарья ожидала объяснений, но он замолчал.

— И всё?

— Нет. Но сначала хотел сказать именно это. Без машины, разряженного телефона и попыток доказать, что у меня были причины.

— Они у тебя были?

— В тот момент мне казалось, что да.

— А сейчас?

— Сейчас понимаю, что никакая причина не превращает ложь в правду.

Фраза звучала почти слишком правильно.

— Ты это сам придумал?

— Было время подумать.

— Три дня?

— Почти не спал.

— Опять сидел за компьютером?

— Да.

Дарья напряглась.

— Не играл.

— Откуда мне знать?

— Поэтому я принёс это.

Илья открыл папку. Внутри лежали распечатки: история операций, список ставок за последние месяцы, банковская выписка.

— Это всё? — спросила Дарья.

— Всё.

— Зачем ты это показываешь?

— Чтобы у тебя не было ощущения, что я скрываю масштаб катастрофы.

Она взяла первый лист.

Ставок оказалось много. Большинство — небольшие суммы. В одних строках стояли выигрыши, в других — проигрыши. Итог был отрицательным, но не настолько, как она ожидала.

— Сколько ты потерял за всё время?

Илья назвал сумму.

— А в ту ночь?

— Здесь.

Он показал несколько операций.

После первого проигрыша следовала новая ставка. Затем ещё одна — больше предыдущей. Потом пополнение счёта и снова проигрыш.

— Почему ты не остановился после первой?

— Хотел вернуть.

— После второй?

— Тем более хотел вернуть.

— И когда бы остановился?

Илья посмотрел на неё:

— Когда вернул бы всё.

— А если бы не вернул?

— Не знаю.

Это был первый ответ, в котором он не пытался казаться человеком, контролирующим ситуацию.

— Вот этого я и испугалась, — сказала Дарья. — Не суммы. Того, что для тебя не существовало точки остановки.

— Теперь существует.

— Какая?

— Я заблокировал аккаунт.

— Можно открыть другой.

— Можно. Но я не открыл.

— Прошло три дня.

— Знаю.

Дарья перелистывала документы. Всё выглядело последовательно: даты, суммы, названия событий. Илья не пытался скрыть даже самые неудачные решения.

— Почему ты вообще начал?

— Сначала было интересно.

— Что именно?

— Проверить, прав ли я. Я смотрел матчи, изучал статистику, видел закономерность. Однажды поставил небольшую сумму и выиграл. Потом ещё раз.

— А когда проигрывал?

— Думал, что не учёл какую-то деталь.

— И продолжал?

— Чтобы проверить новый вывод.

— Ты говоришь об этом как об эксперименте.

— Так и было.

— А деньги?

— Они делали эксперимент настоящим. Без риска прогноз ничего не значит.

Дарья вспомнила вспышку в его глазах после гола гостей на дне рождения Софьи.

— Тебе нравятся не деньги.

Илья немного подумал.

— Деньги тоже.

— Но не только они.

— Наверное.

— Тебе нравится оказаться правым.

Он улыбнулся без радости:

— А кому не нравится?

— Не всем для этого нужно ставить половину зарплаты.

— Справедливо.

Дарья положила выписку на стол.

— Ты считаешь себя зависимым?

— Нет.

Ответ последовал сразу.

— Почему?

— Потому что я могу остановиться.

— Но тогда, в клубе, не смог.

— В тот вечер — не смог.

— Какая разница?

— Большая. Зависимый человек вообще не контролирует своё поведение. Я потерял контроль один раз.

— Откуда у тебя такое определение зависимости?

— Не знаю. Здравый смысл.

— Или удобство?

Илья выдержал её взгляд.

— Возможно.

Его готовность соглашаться обезоруживала. Дарья пришла подготовленной к спору, а он не спорил. Не говорил, что она преувеличивает, не обвинял в недоверии, не требовал забыть произошедшее.

— Что ты предлагаешь? — спросила она.

— Ничего.

— То есть?

— Решение за тобой. Если скажешь, что всё закончено, я приму.

— Так легко?

— Не легко. Но удерживать тебя обещаниями после того, как сам разрушил доверие, было бы нечестно.

Дарья опустила глаза.

Такие слова произносил не человек, одержимый игрой. Так говорил взрослый мужчина, совершивший ошибку и готовый отвечать за последствия.

— А если мы попробуем продолжить?

— Я больше не буду делать ставки.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже небольшие?

— Да.

— И не будешь исчезать.

— Никогда.

— Ты не можешь обещать «никогда».

— Тогда обещаю, что, если мне снова захочется поставить, я сначала скажу тебе.

— Почему мне?

— Потому что сам я однажды уже решил, что всё контролирую.

Это тоже звучало разумно.

Илья придвинул к ней папку.

— Можешь забрать.

— Зачем она мне?

— Чтобы проверить любые цифры.

— Я не хочу проверять твои деньги.

— Я знаю. Но хочу, чтобы у тебя была возможность.

— А банковское приложение?

Он достал телефон, открыл приложение и положил перед ней.

— Смотри.

— Не нужно.

— Ты должна понимать, есть ли у меня долги.

Дарья просмотрела счета. Зарплатная карта, кредитная карта с небольшим остатком задолженности, накопительный счёт почти без денег. Никаких огромных сумм и подозрительных переводов.

— Кредитка из-за поездки? — спросила она.

— Частично.

— И телефона?

— Да.

Дарья почувствовала неприятный холод.

— Ты сказал, что мог себе это позволить.

— Могу. Погашу после зарплаты.

— Значит, отдых и подарок были в долг.

— Не полностью.

— Почему ты не сказал?

— Потому что знал: ты откажешься.

— Именно поэтому и должен был сказать.

— Согласен.

— Не соглашайся со всем подряд.

— А что делать, если ты права?

В голосе мелькнула знакомая лёгкость.

Дарья едва не улыбнулась, но сдержалась.

— Телефон можно вернуть?

— Уже поздно.

— Тогда я отдам деньги.

— Нет.

— Илья.

— Это подарок. Моя ошибка не делает его твоим долгом.

— Но подарок уже является твоим долгом.

Он откинулся на спинку стула.

— Хорошо. Я закрою кредитку в течение месяца.

— А если не закроешь?

— Покажу тебе выписку и выслушаю лекцию о финансовой ответственности.

— Я не хочу читать лекции.

— Тогда просто перестанешь со мной разговаривать.

— Это похоже на угрозу самому себе.

— Мне нужен убедительный стимул.

Дарья посмотрела на него и поняла, что уже почти приняла решение.

Не потому, что перестала сомневаться. Потому, что Илья открыл счета, принёс документы и признал ложь. Он мог скрыть всё, уничтожить чек, продолжить историю о машине. Вместо этого показал ей неприглядную часть своей жизни.

В тот момент открытость казалась доказательством перемен.

— Один шанс, — сказала Дарья.

Илья не улыбнулся.

— Я понял.

— Если ещё раз соврёшь — всё закончится.

— Хорошо.

— И никаких ставок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.